РУССКІЙ АДМИНИСТРАТОРЪ

НОВѢЙШЕЙ ШКОЛЫ.

РУССКІЙ АДМИНИСТРАТОРЪ

НОВѢЙШЕЙ ШКОЛЫ.

ЗАПИСКА ПСКОВСКАГО ГУБЕРНАТОРА

Б. ОБУХОВА

И

ОТВѢТЪ НА НЕЕ.

БЕРЛИНЪ 1868.

B. BEHR'S BUCHHANDLUNG,

(E. BOCK)

27, UNTER DEN LINDEN.

„Пров 49“

2 экз
D

225555

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ издателя	V
Записка Псковскаго Губернатора	1
Отвѣтъ Псковскаго помѣщика на записку Псковскаго Губернатора	56

Отъ издателя.

Въ началѣ нынѣшняго года, попалась мнѣ въ руки печатная записка Псковскаго Губернатора Б. Обухова, писанная въ концѣ прошлаго. Она была разослана бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Г. Г. Министрамъ, членамъ Государственнаго Совѣта и Начальникамъ Губерній (не знаю всѣмъ ли, или только избраннымъ) — значитъ: это не секретъ, по крайней мѣрѣ не такой, оглашеніе котораго моглобы нанести какой нибудь ущербъ общимъ, или чьимъ либо частнымъ интересамъ.

Къ томуже, въ запискѣ нѣтъ ни фактовъ, ни собственныхъ именъ; вся она состоитъ изъ общихъ, очень свысока брошенныхъ взглядовъ на наши современные, повсемѣстно встрѣчающіеся порядки и безпорядки, притомъ: взглядовъ очень не новыхъ, съ которыми охотники до безплоднаго чтенія давно уже имѣли случай ознакомиться на столбцахъ газеты „Вѣсть“, и изъ весьма немногихъ, нисколько не разработанныхъ предположеній, въ осуществимости которыхъ самъ авторъ, кажется, не вполнѣ убѣжденъ. Перепечатывать ее, конечно, не былобы достаточнаго повода, еслибы фактъ разсылки ея отъ лица бывшаго Министра не придавалъ ей значенія, котораго она сама по себѣ не имѣетъ. Я слышалъ, что въ цир-

кулярномъ письмѣ, при которомъ она препровождалась, бывшій Министръ рекомендовалъ ее не какъ поучительное предостереженіе отъ пустозвонства, до котораго администраторъ новѣйшей школы можетъ быть доведенъ модною страстью примѣшивать высшіе политическіе взгляды къ самымъ простымъ предметамъ, а напротивъ, какъ трудъ образцовый по своей дѣльности и какъ мастерское воспроизведеніе, въ примѣненіи къ одной губерніи, воззрѣнія повидимому патронируемаго Министерствомъ. Итакъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ личнымъ взглядомъ, а съ понятіями признанными и усвоенными, конечно не тою властью, которая сочла своевременнымъ даровать Россіи освобожденіе крестьянъ съ землею, земскія учрежденія и гласный судъ, а того вѣдомства, попеченію котораго ввѣрены наши общественныя и сословныя учрежденія. Мнѣ кажется, что именно теперь, когда всѣ Русскіе люди сколько нибудь способные работать привлекаются къ участію въ великихъ мѣропріятіяхъ верховной власти по устройству самоуправленія въ селахъ, городахъ, уѣздахъ и губерніяхъ, для насъ всѣхъ, нетолько не безполезно, но даже необходимо пользоваться всякою возможностью знакомиться съ общими видами и съ мнѣніями о нашей посильной, общественной дѣятельности, именно того вѣдомства, которое, по преимуществу, призвано направлять ее. Особенное, одобрительное вниманіе оказанное Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ запискѣ Псковскаго Губернатора представляетъ къ тому случай.

Рѣшившись, по этой только причинѣ, перепечатать ее, я намѣревался приложить и подробный раз-

боръ ея; но, не будучи знакомъ съ мѣстными условіями Псковской Губерніи, не могъ позволить себѣ сужденія о вѣрности заключеній автора къ ней относящихся, и потому просилъ тамошняго землевладѣльца Князя А. И. Васильчикова взять на себя трудъ изложить о запискѣ свое мнѣніе. По прочтеніи полученнаго мною отъ него отвѣта (читатели найдутъ его въ приложеніи) я убѣдился, что въ болѣе подробномъ разборѣ не предстоитъ надобности и потому ограничился нѣсколькими, дробными, подстрочными примѣчаніями.

Впрочемъ, я еще можетъ быть возвращусь къ запискѣ Г. Обухова въ послѣдствіи, не съ критическою цѣлью, а только для того, чтобъ разъяснить логическую генеологію выраженныхъ въ ней воззрѣній. Авторъ ея, нынѣ Псковскій Губернаторъ, былъ нѣкогда членомъ Самарскаго губернскаго комитета и подписалъ проэктъ составленный большинствомъ упомянутаго комитета объ улучшеніи быта крестьянъ; затѣмъ, въ качествѣ депутата отъ тогоже большинства, онъ участвовалъ въ составленіи разныхъ мнѣній и записокъ о трудахъ Редакціонныхъ Коммиссій; потомъ, какъ членъ Самарскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, работалъ вмѣстѣ съ другими по приведенію въ дѣйствіе Положеній 19 февраля 1861 года; далѣе, какъ Самарскій Губернскій Предводитель дворянства, онъ предсѣдательствовалъ въ первомъ Губернскомъ Земскомъ Собраніи и своими предложеніями, въ значительной степени, обусловилъ дальнѣйшій ходъ земскаго дѣла въ тойже Губерніи; наконецъ, онъ нѣкоторое время управлялъ

ею, передъ переводомъ своимъ въ Псковскую. Изъ этого очерка прежней дѣятельности автора записки видно, что онъ имѣлъ и время и полную возможность всмотрѣться въ физіономію всѣхъ слоевъ нашего общества и, въ этомъ отношеніи, сличеніе его воззрѣній въ 1858—1867 годахъ на одни и тѣже предметы, къ которымъ онъ только различно относился по своему личному положенію, моглобы составить своего рода Histoire des variations etc. не лишенную интереса.

Само собою разумѣется, что даже перемѣна въ мнѣніяхъ, какъ бы радикальна она ни была, никому не можетъ быть поставляема въ укоръ и даже, если угодно, свидѣтельствуетъ до извѣстной степени о воспріимчивости и сильномъ возбужденіи мыслительной способности. Съ своей стороны, я вспоминаю о прежнихъ, извѣстныхъ мнѣ воззрѣніяхъ автора только потому, что въ быстрой перемѣнѣ въ нихъ происшедшей, позволяю себѣ черпать утѣшительную для меня надежду, что онъ не остановится и на теперешнихъ, по истинѣ безотрадныхъ и рѣшительно на практикѣ непримѣнимыхъ своихъ заключеніяхъ, можетъ быть только временно навѣянныхъ на него дѣйствительно невзрачною природою ввѣренной ему нынѣ губерніи.

Юрій Самаринъ.

Берлинъ, Апрѣль 1868.

Записка Псковскаго Губернатора.

Вступивъ въ управленіе губерніей въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго года, я посвятилъ изученію ея большую часть лѣтняго времени, какъ наиболѣе благопріятнаго для этой цѣли. При разъѣздахъ своихъ, я не ограничивался только обозрѣніемъ присутственныхъ мѣстъ и повѣркою дѣятельности административныхъ лицъ и учрежденій; — изъ 164 волостей губерніи, я лично посѣтилъ болѣе $^3/_4$, вникая вездѣ въ экономическія условія быта населенія, въ общественную его дѣятельность и вообще во всѣ обстоятельства, обусловливающія его матеріальное, умственное и нравственное развитіе.

По нѣкоторымъ предметамъ, которые могутъ сколько-нибудь зависѣть отъ прямаго вліянія администраціи, мною сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія; по другимъ же полагаю нужнымъ войти съ

представленіями въ высшія правительственныя мѣста. Независимо отъ этого, я считаю обязанностью изобразить состояніе губерніи во всѣхъ выше означенныхъ отношеніяхъ, съ присовокупленіемъ тѣхъ общихъ соображеній, которыя непосредственно вытекаютъ изъ сдѣланныхъ наблюденій и которыя, смѣю думать, составляютъ одну изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ настоящаго времени.

Хотя Псковская губернія, по положенію своему, и не принадлежитъ къ счастливѣйшимъ мѣстностямъ Имперіи, однако естественныя ея условія на столько благопріятны, что могли бы вполнѣ обезпечить благосостояніе населенія. Между тѣмъ, замѣчается явленіе совершенно противоположное, которое къ тому же усиливается съ каждымъ годомъ. Менѣе, чѣмъ 10-ть лѣтъ тому назадъ, губернія производила хлѣба въ количествѣ не только достаточномъ для потребленія мѣстнаго населенія, но еще оказывался, болѣе или менѣе, значительный излишекъ, который отправлялся за предѣлы губерніи; въ настоящее же время, мѣстнаго хлѣба уже недостаточно для того, чтобы удовлетворить потребности населенія, и болѣе или менѣе значительная часть его получается уже извнѣ, изъ другихъ губерній, и такимъ образомъ продовольствіе населенія поставлено въ зависимость отъ всѣхъ торговыхъ случайностей на хлѣбныхъ рынкахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, четверть ржи стоила

4 рубля, въ настоящее время она возросла уже до 10-ти и ожидаютъ еще бо́льшаго возвышенія цѣны.

Такое тревожное явленіе есть неизбѣжное послѣдствіе упадка земледѣльческой промышленности, обнаруживающагося съ каждымъ годомъ все сильнѣе и сильнѣе, какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ, и проявляющагося, съ одной стороны, сокращеніемъ посѣвовъ, а съ другой — скудностью самаго урожая, происходящаго отъ недостаточнаго удобренія почвы, что́, въ свою очередь, происходитъ отъ сильнаго упадка скотоводства, которое здѣсь неразрывно связано съ земледѣльческою промышленностью.

Упадокъ земледѣлія, позволяю себѣ еще разъ повторить, происходитъ вовсе не вслѣдствіе естественныхъ условій мѣстности, — а исключительно отъ недостатка необходимаго оборотнаго капитала, при совершенномъ отсутствіи поземельнаго кредита. Въ подтвержденіе такого заключенія, могу привести лично видѣнные мною примѣры, что два хозяйства, находящіяся рядомъ другъ съ другомъ, при совершенно одинаковыхъ естественныхъ условіяхъ, даютъ результаты совершенно различные: въ одномъ урожай достигаетъ до самъ-12, въ другомъ только до самъ-3. Результаты эти вполнѣ соотвѣтствовали размѣрамъ капитала, употребленнаго на обработку земли въ этихъ хозяйствахъ. Къ несчастію, примѣры такихъ благоустроенныхъ

хозяйствъ слишкомъ немногочисленны и, не оказывая никакого вліянія на общее благосостояніе губерніи, существуютъ какъ будто только для того, чтобы сдѣлать болѣе очевиднымъ источникъ, въ которомъ кроется истинная причина упадка земледѣльческой промышленности.

Отсутствіе поземельнаго кредита, а, вслѣдствіе этого — недостатокъ оборотнаго капитала, тяготитъ надъ всѣмъ государствомъ и повсемѣстно подавляетъ земледѣльческую промышленность, которая у насъ составляетъ основу государственнаго благосостоянія; но гибельное его вліяніе проявляется гораздо сильнѣе въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ: въ Псковской губерніи, гдѣ земледѣльческая культура значительно сложнѣе и требуетъ значительно бо́льшихъ затратъ, чѣмъ напримѣръ: въ Самарской губерніи. Ежели въ Самарской губерніи отсутствіе кредита не позволяетъ землевладѣльцамъ извлекать всѣхъ выгодъ, представляемыхъ естественными свойствами края, то въ Псковской губерніи онъ ведетъ къ совершенному разстройству хозяйствъ и ко всѣмъ грознымъ послѣдствіямъ этого въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Въ уѣздахъ: Псковскомъ, Островскомъ, Порховскомъ и части Новоржевскаго и Опочецкаго льняная промышленность до нѣкоторой степени еще устраняетъ опасенія скорыхъ послѣдствій упадка благосостоянія, доставляя мѣстнымъ жителямъ средства къ заработ-

камъ, покрывающимъ ихъ потребности; но и этотъ источникъ не замедлитъ изсякнутъ, такъ какъ неумѣренные посѣвы льна весьма быстро истощаютъ землю. Вся же остальная мѣстность губерніи, заключающая въ себѣ около 300,000 душъ обоего пола, уже теперь находится въ положеніи весьма близкомъ къ совершенному бѣдствію, особенно же уѣзды: Холмскій и Торопецкій, гдѣ нѣкоторыя мѣстныя особенности еще болѣе усилили вліяніе общихъ причинъ. Эти мѣстныя особенности, заключающіяся главнымъ образомъ въ топографическихъ свойствахъ мѣстности и въ характерѣ существовавшихъ прежде отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, будутъ изложены подробно въ отдѣльномъ представленіи, въ которомъ обращу вниманіе на нѣкоторыя исключительныя мѣры, необходимыя для предупрежденія весьма затруднительнаго положенія сельскаго населенія.

Вникая въ экономическое положеніе губерніи, я особенное вниманіе обращалъ на сельское населеніе, какъ на главный источникъ государственныхъ доходовъ, отъ благосостоянія котораго зависитъ исправный и своевременный взносъ всякаго рода лежащихъ на нихъ платежей. Упадокъ земледѣльческой промышленности, а съ нимъ и значительное пониженіе общаго благосостоянія сельскаго населенія, не можетъ не возбуждать опасеній о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя не замедлятъ представиться при взысканіи этихъ

платежей. Хотя въ настоящее время положеніе недоимокъ въ губерніи нельзя не признать удовлетворительнымъ, такъ какъ ихъ за первую половину текущаго года по податнымъ платежамъ и по государственному земскому сбору состояло только 4,95%, а по выкупнымъ платежамъ 9,71% оклада*), но по тѣмъ усиліямъ, какія потребовались со стороны исполнительной власти для ихъ взысканія, легко можно предвидѣть, что подобная исправность платежей продолжится не долго и что недоимки будутъ накопляться въ такихъ размѣрахъ, что могутъ сдѣлаться ощутительными для государственнаго бюджета. Это обстоятельство пріобрѣтаетъ значеніе перворазрядной важности и вполнѣ достойно вниманія государственныхъ людей, такъ какъ одною изъ высшихъ правительственныхъ заботъ есть безспорно обезпеченіе государству правильнаго, своевременнаго и безнедоимочнаго поступленія доходовъ.

Управляя двумя губерніями, столь различными по своимъ экономическимъ условіямъ, я не могъ не замѣтить, что на платежи крестьянъ вліяютъ не

---

*) Изъ всей оставшейся за первую половину текущаго года недоимки по податямъ и государственному земскому сбору приходится на Холмскій и Торопецкій уѣзды 64%, а на остальные 6-ть уѣздовъ — 36%; изъ недоимки по выкупнымъ платежамъ падаетъ на Холмскій и Торопецкій уѣзды 71%, на Великолуцкій, Порховскій и Опочецкій 29%, а въ остальныхъ 3-хъ уѣздахъ недоимки по выкупнымъ платежамъ нѣтъ. Пр. авт.

только случайныя обстоятельства, какъ напримѣръ бо́льшая или меньшая степень урожая или болѣе или менѣе удачная дѣятельность агентовъ исполнительной власти; но что корень недоимокъ гнѣздится гораздо глубже, именно въ томъ, что въ дѣйствительности государство ничѣмъ не обезпечено въ правильномъ поступленіи повинностей, лежащихъ на сельскомъ населеніи. Основнымъ обезпеченіемъ повинностей у насъ, какъ и вездѣ служитъ имущество, между которымъ земля занимаетъ самое важное мѣсто [1]). Но земля только тогда представляетъ вѣрное обезпеченіе, когда она составляетъ личную собственность владѣльца, пріобрѣтенную имъ добровольно, съ полнымъ сознаніемъ всей пользы отъ обладанія ею; въ такомъ только случаѣ онъ дорожитъ ею, какъ главнымъ

---

1) Неужели авторъ серьёзно думаетъ, что сумма налоговъ и повинностей всякаго рода сходящихъ съ крестьянъ (которыхъ онъ самъ называетъ *главнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ*) ложится на имущество и, главнѣйшимъ образомъ, на землю, а не на души, то есть не на личныя, рабочія силы? Если таково его убѣжденіе, то не угодноли ему сдѣлать слѣдующій опытъ: взять итогъ всѣхъ сходящихъ въ Губерніи съ крестьянъ подушныхъ податей, государственныхъ подушныхъ повинностей, упадающихъ на крестьянскія земли частей губернскаго и уѣздныхъ земскихъ сборовъ и сбора на содержаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и мировыхъ посредниковъ, и (не принимая даже въ разсчетъ натуральныхъ повинностей, если онѣ не оцѣнены на деньги) разложить этотъ итогъ на всѣ земли въ губерніи состоящія во владѣніи крестьянъ, на правѣ пользованія или собственности; затѣмъ, цифру поземельнаго налога приходящуюся на десятину крестьянской земли сравнить съ цѣною, по которой земля продается или сдается въ оброчное содержаніе. Что тогда окажется?

источникомъ своего благосостоянія, и опасеніе лишиться ея будетъ дѣйствительнымъ рычагомъ, понуждающимъ его къ исправному платежу повинностей [2]).

У насъ, землевладѣніе въ сельскомъ населеніи явилось какъ результатъ общей правительственной мѣры установившей владѣніе землею на общинномъ началѣ [3]); въ большинствѣ случаевъ, мѣра эта влекла не только къ обязательному устройству общины, но и къ невольному пріобрѣтенію ею земли. Лицо юридическое — общество, сдѣлавшись землевладѣльцемъ, стало въ то же время и лицомъ отвѣтственнымъ передъ государствомъ въ исполненіи повинностей. Но лицо юридическое, созданное не вслѣдствіе сознанія частной пользы каждаго отдѣльнаго его члена,

---

2) Въ сущности, это значитъ вотъ что: постараться, чтобы крестьянинъ уложилъ весь свой капиталъ въ землю, дабы казна могла, подъ страхомъ отобранія этой земли, выбирать съ крестьянина налогъ рѣшительно несоразмѣрный ни съ цѣнностью его недвижимой собственности, ни съ ея производительностью. А когда, вслѣдствіе этой хитрой операціи, значительнѣйшая часть крестьянскихъ земель перейдетъ въ руки казны, когда окажется, что въ ея рукахъ земля ничего не приноситъ, а обезземеленные крестьяне ничего платить не могутъ, когда мы наконецъ вернемся въ то самое положеніе въ какомъ находилась Россія наканунѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, тогда, во избѣжаніе банкротства, ничего болѣе не останется, какъ опять *навязать* крестьянамъ землю, *дабы было съ чего платить подати,* то есть повторить то, что сдѣлалъ Борисъ Годуновъ. И все это выдается за высшія соображенія!

3) Чтобы автору подѣлиться съ исторической наукою фактомъ, какъ видно, ему одному извѣстнымъ: когда, при комъ, за какимъ No. правительство *утановило* общинное владѣніе землею?

какъ наприм. создаются ассоціаціи и компаніи, — а установленное общею правительственною мѣрою, — относится къ земельной собственности иначе, чѣмъ лицо отдѣльное, владѣющее ею на частномъ правѣ. Дѣйствительно, во многихъ случаяхъ обнаруживается, что крестьяне даже тяготятся землею; въ доказательство этого можно привести то, что они спѣшатъ воспользоваться 124 статьей мѣстнаго положенія, по которой, въ случаѣ убыли $^1/_5$ части душъ, общества имѣютъ право отказываться отъ соразмѣрнаго количества мірской полевой земли.[4]) Съ установленіемъ юридическаго лица землевладѣльцемъ и отвѣтственнымъ плательщикомъ, сама собою должна явиться круговая порука, взаимная отвѣтственность членовъ всего общества, которая такимъ образомъ сдѣлалась единственной гарантіей въ исправности платежей.

Круговая порука при всей, сознанной наукою и опытомъ стѣснительности ея для частной дѣятельноси, какъ мѣра фискальная, достигаетъ цѣли только въ немногихъ случаяхъ, наприм. въ многолюдномъ и зажиточномъ обществѣ, гдѣ несостоятельность нѣсколькихъ лицъ, безъ особеннаго бремени, разлагается на

4) Не ясное ли доказательство, что крестьянская земля обложена не въ мѣру? между тѣмъ, авторъ, желая обеспечить интересъ казны, то есть дать ей возможность получать исправно всѣ подати, хлопочетъ объ упраздненіи круговой поруки, причемъ, по невозможности облагать подушнымъ сборомъ въ прежнемъ размѣрѣ личности другъ за друга уже не отвѣчающія, пришлось бы конечно и бо́льшую часть подушныхъ сборовъ навалить на землю и съ нея выбирать.

всѣхъ остальныхъ сочленовъ общества. Въ обществахъ же малолюдныхъ и мало зажиточныхъ, круговая порука вмѣсто гарантіи становится самымъ опаснымъ средствомъ, угрожающимъ состоятельности цѣлаго общества. Для примѣра можно указать Холмскій и Торопецкій уѣзды Псковской губерніи, гдѣ на каждое общество приходится среднимъ числомъ только 13 душъ, т. е. отъ 3-хъ до 4-хъ хозяйствъ; при болѣе или менѣе равномѣрной степени зажиточности, несостоятельность одного хозяйства, падая на остальныя два или три, становится для нихъ разорительною и дѣлаетъ ихъ несостоятельными къ будущимъ платежамъ; такимъ образомъ, благодаря круговой порукѣ[5]), въ данномъ случаѣ, вмѣсто одного несостоятельнаго хозяйства, является три или четыре.

Правда, устанавливая круговую отвѣтственность, законъ предоставилъ сельскимъ сходамъ, какъ юридическому представителю общества, нѣкоторыя средства къ понужденію неисправныхъ личностей, и если бы эти средства достигали цѣли, то болѣе трудолюбивые и зажиточные крестьяне менѣе страдали бы отъ неисправности нерадивыхъ сочленовъ.

Но мѣры эти, сами по себѣ пальятивныя, еще болѣе теряютъ значеніе въ практическомъ ихъ при-

---

5) Авторъ постоянно смѣшиваетъ послѣдствія круговой поруки съ естественными послѣдствіями неумѣреннаго обложенія, при круговой ли порукѣ, при личной ли отвѣтственности.

мѣненіи. При общей неразвитости сельскаго населенія въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, сельскіе сходы не умѣютъ пользоваться этими мѣрами даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ зажиточные его члены, составляя большинство, имѣютъ перевѣсъ въ постановленіяхъ сходовъ; въ большинствѣ же случаевъ бываетъ обратно, т. е. большинство въ сельскихъ сходахъ составляютъ люди нерадивые[6]), и тогда уже болѣе достаточнымъ сообщественникамъ никакимъ образомъ невозможно уберечься отъ имущественной отвѣтственности за несостоятельныхъ односельцевъ. Но такъ какъ общества не въ состояніи сами справиться съ возложенными на нихъ обязанностями, то необходимость заставляетъ администрацію вмѣшиваться въ это дѣло. Администрація употребляетъ указанныя закономъ мѣры уже противъ всего общества, продавая имущество, не разбирая кому оно принадлежитъ: исправному или неисправному плательщику.

Продажа имущества есть самая дѣйствительная мѣра; всѣ остальныя, по исключительности случаевъ ихъ примѣненія, не могутъ имѣть общаго значенія въ системѣ обезпеченія повинностей. Но продажа движимаго имущества, съ точки зрѣнія государствен-

---

6) *Нерадивые!* легко сказать, а всѣтаки *главный источникъ государственныхъ доходовъ!* Желалъ бы я посмотрѣть на радивыхъ, просвѣщенныхъ и нравственныхъ, еслибы имъ пришлось пропорціонально платить столько же сколько платятъ тѣ, о которыхъ такъ свысока говоритъ авторъ.

ныхъ интересовъ, гдѣ дѣло идетъ не объ одновременномъ взысканіи, а о постоянномъ и прочномъ обезпеченіи платежей, является мѣрою, въ высшей степени опасною по послѣдствіямъ. Въ большинствѣ случаевъ все движимое имущество крестьянъ состоитъ въ рабочемъ скотѣ, продажа котораго окончательно лишаетъ ихъ возможности поправить свое хозяйство,— вслѣдствіе чего случайная несостоятельность можетъ превратиться въ постоянную. При этомъ мѣра эта можетъ быть легко обойдена, — чему и бывали уже примѣры, — тѣмъ, что болѣе зажиточные крестьяне, не желая терять своего имущества ради неисправныхъ сообщниковъ, заблаговременно обращаютъ въ деньги все свое движимое имущество, за исключеніемъ самаго необходимаго и неподлежащаго продажѣ, а деньги скрываютъ, такъ что даже члены семейства часто не знаютъ объ нихъ. Такая уловка безъ сомнѣнія будетъ повторяться тѣмъ чаще чѣмъ чаще власть будетъ прибѣгать къ этому способу взысканія недоимокъ, и она способна парализовать самую энергическую дѣятельность правительственныхъ агентовъ.

Такимъ образомъ круговая порука не только не способна служить надежнымъ обезпеченіемъ платежей, но напротивъ, въ ней именно и кроется зародышъ будущей неисправности крестьянъ и тѣхъ затрудненій, какія встрѣтятся при взысканіи недоимокъ. Хотя круговая порука всегда служила у насъ обез-

печеніемъ въ отправленіи повинностей, но только въ настоящее время, послѣ ограниченія дисциплинарныхъ взысканій, она выступила во всей своей грозной силѣ. До этого времени, установившійся обычай дѣлалъ круговую поруку, отвѣтственность всего общества, учрежденіемъ совершенно номинальнымъ, такъ какъ административныя власти, слѣдя за поступленіемъ платежей, понуждали къ нимъ неисправныхъ лицъ, большею частью, строгими мѣрами дисциплинарныхъ наказаній, между которыми тѣлесное играло самую важную роль, такъ что у крестьянъ сложился даже особый терминъ: „выколачивать подати“. При такомъ способѣ взысканія, гдѣ репрессивныя мѣры были обращены не на имущество, а на личность неисправныхъ плательщиковъ, благосостояніе обществъ не разстроивалось, и самые неисправные хозяева, боясь личныхъ наказаній, дѣлались прилежнѣе и бережливѣе. Но такой первобытный способъ расправы не могъ продолжать свое существованіе рядомъ съ тѣми преобразованіями, которыя правительство предприняло съ цѣлью вывести сельское населеніе изъ его грубаго состоянія и поставить на степенъ гражданскаго общества. Дисциплинарныя наказанія должны были естественно уступить мѣсто инымъ мѣрамъ, и взысканіе недоимокъ само собой должно было перейти съ личной отвѣтственности на имущественную, и тогда-то круговая по-

рука, съ указанными выше мѣрами, обнаружила всѣ свои гибельныя для сельскаго населенія свойства.

Въ то же самое время, вслѣдствіе совершившихся реформъ, налоги значительно возрастали. Явленіе это весьма естественно въ развивающейся государственной жизни; но, къ прискорбію, оно у насъ не сопровождалось другимъ, не менѣе естественнымъ явленіемъ, развитіемъ производительныхъ силъ, увеличеніемъ источниковъ народнаго богатства; напротивъ, увеличеніе налоговъ совпало у насъ съ самымъ критическимъ для благосостоянія государства моментомъ. Увеличеніе крестьянскихъ повинностей произошло именно въ то время, когда крестьянскій бытъ еще далеко не былъ устроенъ и когда отвѣтственность за недоимки обратилась изъ личной въ имущественную. Чѣмъ выше повинности, лежащія на крестьянахъ, чѣмъ болѣе обнаруживается упадокъ въ ихъ хозяйствахъ, тѣмъ значительнѣе будутъ недоимки, для взысканія которыхъ придется прибѣгать къ указаннымъ въ законѣ мѣрамъ; а чѣмъ чаще эти мѣры будутъ примѣняться, тѣмъ быстрѣе наступитъ полная несостоятельность сельскаго населенія. Такимъ образомъ, существующій нынѣ способъ обезпеченія платежей, неминуемо приведетъ, въ весьма недалекомъ будущемъ, или къ значительному накопленію недоимокъ, или къ совершенному разоренію сельскаго населенія; тогда уже сдѣлаются, само собою,

невозможными всякіе платежи. Въ виду такой грозной дилеммы, вопросъ о раціональномъ обезпеченіи платежей пріобрѣтаетъ весьма серьезное государственное значеніе и вызываетъ необходимостъ неотлагательнаго разрѣшенія, пока всѣ крайнія послѣдствія настоящаго порядка не успѣли еще вполнѣ обнаружиться.

Нельзя умолчать о затрудненіи, въ которое ставится администрація такимъ положеніемъ дѣла о взысканіяхъ. Но какъ ни трудны ея обязанности, она не можетъ ни на шагъ отступить отъ прямаго своего назначенія—наблюдать за неукоснительнымъ исполненіемъ закона. Только такимъ путемъ она можетъ внушить уваженіе къ закону, вселить въ массахъ убѣжденіе, что пока законъ существуетъ, ни обойти его, ни уклониться отъ его исполненія невозможно; а въ этомъ убѣжденіи и лежитъ краеугольный камень чувства законности, отсутствіе котораго такъ часто проявляется въ нашемъ обществѣ. Въ вопросѣ о взысканіяхъ такое твердое исполненіе закона еще тѣмъ необходимѣе, что сельское населеніе не успѣло проникнуться сознаніемъ въ неизбѣжности исправныхъ платежей, не позабывъ еще тѣхъ случаевъ, когда ему предоставляемы были различныя льготы: то въ видѣ разсрочки недоимокъ, получавшейся путемъ частныхъ ходатайствъ, то въ видѣ совершеннаго ихъ сложенія ВЫСОЧАЙШИМИ

Манифестами. До сихъ поръ усилія правительственныхъ агентовъ во ввѣренной мнѣ губерніи сопровождались весьма удовлетворительными результатами, какъ это выше мною указано, но въ скоромъ времени, ежели существующія затрудненія не будутъ разрѣшены въ законодательномъ порядкѣ, то самая усиленная дѣятельность администраціи не въ состояніи будетъ предотвратить вышеизложенныхъ опасеній. Не позволяя себѣ предрѣшать этого вопроса, столь же сложнаго, какъ и важнаго, я глубоко убѣжденъ, что устраненіе отъ крестьянскаго землевладѣнія обязательнаго характера и замѣна общиннаго владѣнія землею, — владѣніемъ участковымъ, по крайней мѣрѣ для Псковской губерніи, было бы мѣрою несомнѣнно полезною, какъ по отношенію къ благосостоянію крестьянъ, такъ и по отношенію къ обезпеченію государственныхъ повинностей.[7])

Общественная дѣятельность населенія, во всѣхъ ея видахъ, начиная съ сельскихъ и волостныхъ сходовъ и кончая городскими и земскими собраніями, представляется въ положеніи столь же мало удовлетворительномъ, какъ и экономическое состояніе губер-

---

7) Опять очевидное смѣшеніе понятій. Повидимому, авторъ заботится объ обезпеченіи государственныхъ податей, то есть о томъ, чтобы правительство могло легко и вѣрно получать съ плательщиковъ что ему нужно, а въ сущности: всѣ его предположенія клонятся только къ тому, чтобъ облегчить полиціи примѣненіе мѣръ взысканія недоимокъ, и то весьма не на долго.

ніи. Главная и общая причина этого явленія заключается въ томъ, что нравственныя и умственныя средства среды не соотвѣтствуютъ ни размѣру правъ, ни кругу дѣятельности предоставленныхъ каждому виду общественнаго управленія[8]). Необходимое равновѣсіе между административною и общественною дѣятельностью повсемѣстно установлялось не торопливымъ и постепеннымъ расширеніемъ правъ обществъ, согласно съ распространеніемъ образованія и развитіемъ въ немъ необходимыхъ средствъ для самоуправленія. Во всѣхъ вообще европейскихъ государствахъ, степень предоставляемыхъ обществу правъ всегда ниже предъявляемыхъ обществомъ требованій, и правительства тогда только рѣшаются слагать съ себя извѣстную долю заботы о благосостояніи общества, когда обнаружатся ясные признаки, доказывающіе, что общество дѣйствительно уже способно само исполнить эту задачу. Общественныя учрежденія, какъ органы самоуправленія, являются тамъ,

8) Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ русская пресса, никогда никто не произносилъ такого радикальнаго и въ тоже время легкомысленнаго осужденія всей законодательной дѣятельности правительства. Какъ? Екатерининскія учрежденія о дворянскихъ и городскихъ собраніяхъ, учрежденіе сельскаго и волостнаго управленія казенныхъ крестьянъ въ прошлое царствованіе, положенія о крестьянахъ и о земскихъ учрежденіяхъ нынѣшняго царствованія, все это колоссальные промахи? Ибо бо́льшаго промаха законодательная власть сдѣлать не можетъ, какъ, не понявъ степени подготовки общественной среды, дать ей учрежденія несвоевременныя и неумѣстныя. Неужели Министерство Внутреннихъ Дѣлъ думаетъ какъ Псковской Губернаторъ?

какъ естественный плодъ извѣстнаго развитія общества.

У насъ, общественныя учрежденія явились путемъ совершенно противоположнымъ. Обязанныя существованіемъ своимъ правительственной иниціятивѣ, которая очень и очень значительно опередила потребности общества, учрежденія эти пришлись не по плечу нашему обществу: оно не было къ нимъ приготовлено, ничѣмъ не заявило своей способности къ самоуправленію[9]) и, получивъ его, не можетъ пока справиться съ этимъ непосильнымъ даромъ, а потому и несоотвѣтственность общественныхъ учрежденій съ развитіемъ и силами общества въ настоящее время выказывается еще весьма рѣзко. Примѣромъ этого можетъ служить тотъ общеизвѣстный и повсемѣстно встрѣчающійся фактъ, что члены общественныхъ собраній не только относятся равнодушно, но даже тяготятся дѣломъ; весьма часто они являются въ собраніе въ числѣ едва достаточномъ для законности его состава, и тѣ, которые посѣщаютъ его, являются туда безъ всякой подготовки къ занятіямъ, такъ что почти всегда одно или два болѣе способныя лица овладѣваютъ всѣмъ дѣломъ, подчиняютъ себѣ все собраніе и рѣшаютъ вопросы общественные, часто

9) Любопытно бы было знать какъ, на примѣръ, Москва, при покойномъ Графѣ Закревскомъ, моглабы заявить свою способность и готовность къ самоуправленію?

побуждаясь только личными убѣжденіями и интересами, которые они прикрываютъ и санкціонируютъ общественнымъ постановленіемъ, придавая такимъ образомъ общественной дѣятельности характеръ своихъ личныхъ воззрѣній.

Между тѣмъ, учрежденіямъ этимъ ввѣрены весьма важные вопросы общественнаго благосостоянія; но заботы администраціи нисколько отъ этого не облегчились: напротивъ, задача ея становится еще труднѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда бездѣйствіе, или ошибочныя дѣйствія этихъ учрежденій вызываютъ необходимость прямаго ея вмѣшательства.

Доказательствомъ тому можетъ служить постоянная необходимость административнаго вмѣшательства въ дѣла какъ сельскаго, такъ и городскаго общественнаго управленія; а неоднократные примѣры, вызывавшіе участіе администраціи въ дѣятельности земскихъ учрежденій, доказываютъ также, что заботы ея не облегчились ихъ введеніемъ.[10])

Но какъ бы ни были неудачны общественныя учрежденія, онѣ составляютъ уже фактъ совершившійся, они заняли уже мѣсто въ ряду государственныхъ учрежденій и существованіе ихъ гарантируется съ одной стороны невозможностью частыхъ законо-

10) Бѣдная администрація! Въ какихъ же это однако случаяхъ *бездѣйствіе* земскихъ учрежденій восполнялось такою усиленною дѣятельностью администраціи? Ужь не по случаю ли нынѣшняго голода?

дательныхъ перемѣнъ въ столь важномъ предметѣ, а съ другой стороны — несомнѣннымъ достоинствомъ идеи самоуправленія въ теоріи, съ точки зрѣнія которой у насъ образованное большинство смотритъ на общественныя учрежденія, снисходительно объясняя ихъ первоначальныя неудачи, какъ временное явленіе, происходящее отъ молодости этихъ учрежденій. Вообще справедливо, что въ началѣ всякаго новаго учрежденія, какъ бы оно ни согласовалось съ потребностью общества, замѣчаются ошибки, неловкость пріемовъ, происходящія отъ непривычки [11]). Но наши общественныя учрежденія страдаютъ не только такими, естественно и легко устраняемыми недугами; — опытъ нѣсколькихъ лѣтъ доказываетъ отсутствіе въ нихъ гораздо болѣе важныхъ элементовъ, необходимыхъ для развитія самоуправленія, для достиженія того значенія, какое эти учрежденія должны бы имѣть по идеѣ законодателя. Къ сожалѣнію, не всѣ это понимаютъ, а ежели и понимаютъ, то не всѣ рѣшаются высказывать это, удерживаемые ложнымъ стыдомъ отъ сознанія слабости и неразвитости общества. Но такой стыдъ несовмѣстенъ съ достоинствомъ власти, которая должна отдавать себѣ правильный, трезвый и безпристрастный отчетъ во всѣхъ

11) Смѣемъ увѣрить, что тоже замѣчается при первомъ осмотрѣ губерніи вновь прибывшимъ губернаторомъ.

общественныхъ явленіяхъ, чтобы дѣйствія свои сдѣлать болѣе цѣлесообразными.

Идея самоуправленія, сама по себѣ, исключаетъ понятіе объ административномъ вмѣшательствѣ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію этого управленія. Правильное осуществленіе этой идеи и ведетъ къ этому естественному результату, и тогда задачи администраціи упрощаются и облегчается бремя на ней лежащее. Но у насъ, какъ выше сказано, постоянно обнаруживается необходимость вмѣшательства администраціи во всѣ виды общественной дѣятельности[12]). Это обстоятельство побуждаетъ ее точнѣе опредѣлить свои отношенія къ общественнымъ учрежденіямъ.

При внимательномъ изученіи этого вопроса, задача администраціи представляется въ двоякомъ видѣ, сообразно двойственности задачи и самыхъ общественныхъ учрежденій, которыя, съ одной стороны, должны заботиться объ исполненіи извѣстныхъ повинностей государству; съ другой — пещись о собственномъ своемъ благосостояніи. Въ первомъ случаѣ, администрація должна быть непоколебима въ своихъ требованіяхъ, употребляя, для понужденія, всѣ предоставленныя закономъ средства. Равнымъ образомъ, по всѣмъ тѣмъ предметамъ, гдѣ общественная дѣятель-

12) Чтобы ей когда нибудъ попробовать хоть на время посдержать свое вмѣшательство? Можетъ быть дѣла пошли бы лучше.

ность соприкасается съ администраціей, эта послѣдняя должна указывать всѣ самомалѣйшія ошибки первой, пріучая ее такимъ образомъ къ правильному и отчетливому дѣйствію. Съ другой стороны, по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые относятся собственно до нитересовъ самаго общества, администрація должна строго воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства, какія бы ни были послѣдствія для общества, происходящія или отъ его бездѣятельности, или отъ его ошибочной дѣятельности, конечно, если только они прямо не нарушають закона. — Невмѣшательства своего, въ этомъ случаѣ, администрація не должна ограничивать только воздержаніемъ отъ прямой иниціятивы, отъ указаній, руководства, понужденій; она должна простирать его и далѣе — даже до неумолимаго отказа своего участія въ такихъ случаяхъ, когда общественныя учрежденія обратятся съ ходатайствами къ правительству — выручить ихъ изъ затрудненій, въ которыя онѣ впали, благодаря собственной своей винѣ, какъ бы ни были тяжелы временныя послѣдствія этого отказа для общества.

Поясню свою мысль примѣромъ.

Забота о народномъ продовольствіи предоставлена земству, которому переданы правительствомъ капиталы и предоставлены всѣ средства исполнить эту

задачу. По нерадѣнію ли, по неумѣлости ли[13]), земство оказалось несостоятельнымъ въ исполненіи этой задачи и обращается къ правительству за вспомоществованіемъ. Должно ли правительство исполнить это ходатайство? Ежели оно его исполнитъ, тогда исчезнетъ уже послѣдній рычагъ для возбужденія дѣятельности въ земствѣ, которое совершенно спокойно впадетъ въ летаргію, зная, что за спиной у него стоитъ правительство, которое подастъ ему руку помощи во всякой бѣдѣ, отъ которой оно само должно было предостеречься. Напротивъ, неумолимый отказъ помощи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ земство должно было само о себѣ заботиться и гдѣ имѣло для этого всѣ средства, предоставляя его на жертву временныхъ затрудненій, можетъ только вызвать въ немъ сознаніе, что оно должно само о себѣ заботиться, можетъ подвинуть его къ дѣятельности и заставить сдѣлать дѣятельность эту разумною, цѣлесообразною[14]).

Такимъ образомъ, отношенія администраціи къ общественной дѣятельности должны выражаться, съ одной стороны, самымъ настойчивымъ требованіемъ

---

13) По *неумѣлости* выражаться по Русски, можно бы придти къ предположенію, что за редакцію записки отвѣчаетъ не лицо подписавшее ее.

14) *Можетъ заставить, сдѣлать цѣлесообразною* — въ нѣмецкомъ подлинникѣ, съ котораго эта фраза должно быть переведена, она вѣроятно понятнѣе.

исполненія всего, что непосредственно относится до повинностей государству, съ другой — самымъ рѣшительнымъ устраненіемъ себя во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ объ интересахъ самаго общества[15]). Только строго и систематически слѣдуя по этимъ двумъ путямъ, администрація можетъ вызвать къ жизни общественную дѣятельность и тогда общественныя учрежденія, благодаря всё-таки администраціи[16]), дѣйствительно могутъ сдѣлаться школою развитія и гражданскаго воспитанія общества.

Опредѣливъ общій характеръ общественной дѣятельности, считаю нужнымъ указать еще нѣкоторыя частныя явленія, въ каждой отдѣльной сферѣ этой дѣятельности.

Выше было указано, что круговая порука, какъ логическое послѣдствіе настоящаго устройства сельскаго населенія, невыгодно отражается на его благосостояніи.

При болѣе разумномъ распредѣленіи между сообщественниками земли и лежащихъ на нихъ повинностей, круговая отвѣтственность могла бы встрѣчаться рѣже. Но внутренняя раскладка повинностей, принадлежащая безапелляціонно сельскимъ сходамъ, сознательно или несознательно, но въ большинствѣ

15) Только объ этомъ земство и проситъ.

16) Да ужъ мы бы отблагодарили, пожалуй отпеслибы къ ея попечительности и благопріятную погоду и уражаи, только бы она повоздержалась отъ вмѣшательства.

случаевъ производится весьма нераціонально, отчего отдѣльныя хозяйства вовлекаются въ несостоятельность, которая падаетъ на все общество. То же самое замѣчается и при семейныхъ раздѣлахъ, производимыхъ, большею частью, не вслѣдствіе экономическихъ потребностей, а вслѣдствіе ссоръ и семейнаго разлада[17]), а нерѣдко для уменьшенія числа членовъ въ семействѣ, въ томъ ошибочномъ предположеніи, что это можетъ имѣть вліяніе при составленіи рекрутскихъ списковъ. Раздѣлы эти, увеличивая число отдѣльныхъ хозяйствъ, ослабляютъ ихъ рабочія силы и умножаютъ случайности, влекущія ихъ къ несостоятельности.

По общественному благоустройству, сельская общественная дѣятельность не представляется ни болѣе разумною, ни болѣе успѣшною, чѣмъ дѣятельность хозяйственная. Сельскіе и волостные сходы служатъ дѣйствительною школою деморализаціи населенія, которое пріучается видѣть въ дѣйствіяхъ ихъ отсутствіе всякой законности, на мѣсто которой ставится часто безапелляціонный произволъ, склоняемый въ ту или другую сторону болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ водки[18]). Выбираемыя

---

17) Замѣчаніе глубокое и очень кстати приведенное, такъ какъ оно прямо характеризуетъ особенность *крестьянскаго* общественнаго быта. Дѣйствительно, у мужиковъ, должно быть по грубости ихъ, когда люди вмѣстѣ не уживаются, то они стараются жить врозь.

18) Кажется и изъ морализующей школы исправниковъ и окруж-

сходами лица сельскаго и волостнаго управленій, на которыхъ лежатъ весьма серьезныя обязанности, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Кромѣ неспособности и неразвитости, точному исполненію обязанностей очень часто мѣшаетъ имъ полная зависимость отъ сходовъ, которые назначаютъ имъ вознагражденіе за отправленіе общественной службы. Такъ какъ мѣра этого вознагражденія не опредѣлена закономъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія схода, то лица сельскаго общественнаго управленія преимущественно заботятся объ угожденіи сходамъ, жертвуя для этого своими прямыми обязанностями. Такое положеніе дѣлъ не только лишаетъ администрацію весьма важнаго содѣйствія этихъ лицъ, но нерѣдко причиняетъ ей серьезныя затрудненія[19]).

Здѣсь должно замѣтить, что въ бытѣ сельскаго населенія сильно ощущается отсутствіе регламентированныхъ правилъ внѣшняго благоустройства, которое предполагалось, по программѣ занятій Губерн-

---

ныхъ тоже вынесено было не высокое понятіе о законѣ и о его представителяхъ. Вотъ развѣ изъ помѣщичьихъ конторъ, или ужъ прямо по нѣмецки: aus den Gutsverwaltungen?

19) Авторъ, кажется, забываетъ, что эти выборные, по существу учрежденія, должны бы быть исключительно представителями и начальниками обществъ, а вовсе не агентами администраціи, которая пользуется ими какъ даровыми служителями.

скихъ Комитетовъ объ улучшеніи быта крестьянъ, изложить въ сельскомъ уставѣ.

Нельзя пройти молчаніемъ такой крупный фактъ, какой составляютъ, въ устройствѣ сельскаго населенія, волостные суды. Практическая дѣятельность крестьянскаго самосуда уже опредѣлилась достаточно ясно, и самые ярые защитники крестьянскаго самоуправленія не могутъ не согласиться, что онъ очень плохъ; такое убѣжденіе начинаетъ уже проникать и въ сознаніе самихъ крестьянъ. Если бы даже и не было положительныхъ фактовъ, доказывающихъ это, то уже вышеуказанныя свойства среды, изъ которой избирается судъ, могутъ служить указаніемъ: на сколько дѣйствія этого суда будутъ согласоваться съ идеею справедливости, не только съ тою, что выработалась юридическимъ сознаніемъ всего гражданскаго общества, но даже и съ тою, которая согласовалась бы съ обычаемъ народа. Не буду говорить также о той аномаліи, какую представляютъ волостные суды, существуя рядомъ съ Мировымъ Судомъ, и о тѣхъ неблагопріятныхъ, для развитія чувства законности, послѣдствіяхъ, какія неминуемо обнаружатся оттого, что одинъ и тотъ же проступокъ наказывается совершенно различно, смотря по тому, подсудно ли совершившее его лицо Мировому Судьѣ или суду волостному. Эти два явленія сдѣлались уже достояніемъ общественнаго сознанія,

которое проявилось даже въ крайне демократическихъ органахъ печати[20]), какъ напр. газетѣ „Москва“*).

Гораздо важнѣе является самая идея отдѣльнаго крестьянскаго суда по отношенію къ задачамъ внутренней политики правительства. Правосудіе есть беспорною принадлежностью государства[21]) и составляетъ неотъемлемый атрибутъ верховной власти. Идея справедливости, выработанная бо́льшимъ или меньшимъ развитіемъ гражданскаго общества и облеченная въ форму закона, лежитъ въ основѣ судебной дѣятельности, принадлежащей государству. Дѣятельность эта, между прочими цѣлями, должна достигать и того, чтобы въ обществѣ возбудить и развить чувство законности, довести общество до такого состоянія, чтобы законъ вошелъ въ плоть и кровь его, чтобы онъ сдѣлался руководителемъ въ частной и общественной жизни, чтобы законъ превратился въ обычай. Въ этомъ и заключается воспитательная сила юридической практики.

По самому принципу своему, независимо отъ

---

20) *Демократическій органъ Москва* — знаетъ Псковскій Губернаторъ кому что поднести!

21) Послѣ глагола *есть* никогда не употребляется творительный падежъ. На примѣръ, нельзя сказать: записка Псковскаго Губернатора есть *образцомъ* безграмотности; но можно подумать, что еслибы рекомендуемая имъ мѣра — не позволять безграмотнымъ вступать въ бракъ — была примѣнена къ нему, то неизвѣстно получилъ ли бы онъ разрѣшеніе на женитьбу.

*) No. 165—1867 года.

практической ихъ дѣятельности, волостные суды представляютъ явленіе совершенно обратное общимъ судамъ. Отправляя правосудіе не во имя государственныхъ законовъ, а во имя обычая, суды эти не законъ вводятъ въ обычай въ средѣ мало развитаго населенія, а напротивъ — обычаи ея, часто лишенные всякаго разумнаго и нравственнаго значенія, возводятъ въ законъ и, такимъ образомъ, укрѣпляя его, мѣшаютъ свободному доступу въ крестьянскую среду понятіямъ о справедливости, выработаннымъ въ болѣе образованныхъ сферахъ[22]). Ежели необходимо временно оставлять обычный судъ среди дикихъ ордъ Туркестанской области, пока не проникнутъ туда первоначальныя основы гражданственности, то наше сельское населеніе уже не стоитъ такъ низко въ культурномъ отношеніи, чтобы его лишать общаго государственнаго суда.

Кромѣ этого, отдѣльность крестьянскаго суда способна весьма много содѣйствовать образованію совершенной замкнутости этого сословія. При настоящей степени его развитія, это обстоятельство еще мало проявляется, но съ распространеніемъ въ немъ образованія, оно можетъ составить весьма плотное

22) Значитъ, по мнѣнію автора, законъ писанный долженъ предшествовать обычаю и обычай не составлятъ одного изъ источниковъ положительнаго законодательства? Чтобы справиться съ примѣромъ Англіи? Это вѣроятно даже получило бы одобреніе и Министерства Внутреннихъ дѣлъ и не повредило бы успѣху записки.

политическое тѣло, совершенно отдѣльное отъ прочихъ элементовъ государства, образуя какъ бы status in statu[23]). Полезно ли и желательно ли такое искусственное сплоченіе самаго многочисленнаго въ государствѣ сословія, въ то время, когда отъ высшихъ сословій отчуждаются новѣйшими реформами самые существенные признаки сословныхъ политическихъ правъ? Я позволяю себѣ остановиться на идеѣ обычнаго суда по той причинѣ, что въ послѣднее время замѣтно распространеніе убѣжденія, что обычай долженъ стать основаніемъ нетолько крестьянскихъ расправъ, но и самаго законодательства. Безспорно, законодательство каждой страны не можетъ основываться на однѣхъ только отвлеченныхъ аксіомахъ права, но должно согласовать ихъ съ духомъ народа, съ выработанными его цивилизаціей бытовыми началами. Но мѣстныхъ обычаевъ, изглаживающихся при первомъ прикосновеніи къ нимъ цивилизаціи, невозможно брать за мѣрило бытовыхъ особенностей народа[24]).

---

23) Вотъ и латинскій цитатъ! — Если такъ страшно объединеніе крестьянства и разъединеніе его съ другими сословіями, то какъ же не сообразить, что не волостной судъ къ этому ведетъ, а наша система податей и повинностей, наше неисчезнувшее раздѣленіе общества на *черныхъ людей* и обѣленныхъ. А то, оставятъ крестьянъ при подушномъ сборѣ, при рекрутской повинности, при натуралѣныхъ повинностяхъ — этимъ не подѣлятся; а волостной судъ отнимутъ: какъ бы не догодались, что онъ существуетъ только для нихъ.

24) Съ какой стати, по поводу объѣзда губерніи, поднимать общій вопросъ о томъ: долженъ-ли обычай стать основаніемъ законодательства или нѣтъ? Лучше бы было объяснить вотъ что: если по мѣст-

Самое разнообразіе обычаевъ, проявляющееся даже въ каждой незначительной по пространству мѣстности, дѣлаетъ уже невозможнымъ принимать обычай за юридическое основаніе общественнаго склада. Иначе законъ долженъ бы видоизмѣняться не только для каждой губерніи, но едва ли не для каждой волости.

Необходимость не только политическаго, но и бытоваго единства, въ настоящее время побуждаетъ государство къ значительнымъ жертвамъ, чтобы сгладить не только обычныя особенности, но даже цѣлый юридическій строй общества, созданный чуждою намъ цивилизаціей. Ежели для государственныхъ цѣлей необходимо жертвовать даже цѣлымъ юридическимъ строемъ, то тѣмъ естественнѣе будетъ, въ видахъ бытоваго единства, общими законами сглаживать мѣстные обычаи, такъ легко уступающіе просвѣщенію [25]).

При всемъ томъ, однако, совершенное уничтоженіе отдѣльнаго крестьянскаго суда въ настоящее время невозможно, вслѣдствіе полной непримѣнимости общихъ гражданскихъ законовъ къ юридическому

нымъ *обычаямъ* нельзя судить о *бытовыхъ* особенностяхъ, то по чему же судить?

25) Свѣтлая мысль! Мы боремся съ преданіями и обычаями шляхетской Польши, потому что она періодически бунтуетъ на нашихъ окраинахъ и стараемся нейтрализировать ее; такъ вотъ вамъ и готовый образецъ административныхъ пріемовъ для управленія крестьянами Псковской Губерніи. Я начинаю думать, что подлинникъ записки писанъ не по Нѣмецки а чуть-ли не по Польски.

быту крестьянъ, созданному отчасти обычаемъ, отчасти же новѣйшими законоположеніями. Но ежели невозможно изъять изъ юридикціи этихъ судовъ нѣкоторую часть гражданскихъ дѣлъ, какъ наприм.: дѣла о наслѣдствѣ, споры о владѣніи, то необходимо выдѣлить изъ нея всѣ дѣла по проступкамъ, и иски не имѣющіе непосредственной связи съ общиннымъ владѣніемъ, предоставляя ихъ вѣдѣнію общаго Мироваго Суда. Такое ограниченіе юридикціи волостныхъ судовъ, расширяя вліяніе общаго суда въ средѣ крестьянскаго населенія, не могло бы остаться безъ полезныхъ послѣдствій, въ смыслѣ воспитанія этого общества[26]).

Переходя отъ сельской къ городской общественной дѣятельности, нельзя не замѣтить, что эта послѣдняя даже проигрываетъ отъ сравненія съ первой. Ежели всѣ неудовлетворительныя явленія въ сельской общественной дѣятельности находятъ себѣ болѣе или менѣе объясненіе въ необразованности и неразвитости этого населенія, то городское общество, стоя въ этомъ отношеніи гораздо выше общества сельскаго, не можетъ пользоваться такимъ оправданіемъ. Несмотря на относительно бо̀льшее развитіе, несмотря

---

26) Вѣроятно автору неизвѣстно, что задолго до него, многія дикія, необразованныя и грубыя сельскія общества просили тогоже и, въ подкрѣпленіе своей просьбы, приводили много полновѣсныхъ доводовъ, которыхъ онъ кажется не подозрѣваетъ.

на болѣе продолжительное пользованіе правами общественнаго управленія, купцовъ и мѣщанъ нельзя поставить выше сельскаго населенія, по отношенію къ общественной дѣятельности. Совершенное равнодушіе городскихъ обывателей къ общимъ пользамъ и нуждамъ городовъ, составляетъ главный отличительный признакъ городскаго общества; члены его уклоняются отъ занятій въ городскихъ собраніяхъ, — усиленно избѣгаютъ общественныхъ должностей, на которыя, по этому случаю, попадаютъ люди далеко не лучшіе и способнѣйшіе. Къ тому же, въ городскомъ сословіи незамѣтно сознанія той естественной связи, какая существуетъ между общимъ благосостояніемъ города, съ частными интересами каждаго изъ его обывателей; напротивъ, весьма часто проявляется стремленіе совершенно обратное: — желаніе одного или нѣсколькихъ лицъ подчинить интересъ общій своимъ личнымъ[27]), корыстнымъ цѣлямъ, что̀ иногда и удается, такъ какъ подобныя лица принадлежатъ къ болѣе достаточнымъ и потому вліятельнымъ членамъ общества.

Примѣромъ тому можетъ служить то обстоятельство, что нѣкоторые города Псковской губерніи, располагая достаточными запасными капиталами, воз-

27) Тоже удачно подмѣченная черта для характеристики собственно *городскихъ* обществъ: въ нихъ иногда попадаются люди не чуждые желанія подчинить общіе интересы личнымъ.

держиваются отъ устройства общественныхъ банковъ, подчиняясь эгоистическому вліянію нѣкоторыхъ капиталистовъ, занимающихся ростовщичествомъ, которые до сихъ поръ успѣваютъ отклонять, отъ устройства банковъ, непонимающую своей пользы массу городскаго сословія.

При такомъ характерѣ городской общественной дѣятельности, положительно невозможно ожидать прямой ея иниціативы, какъ въ дѣлѣ изысканія средствъ къ умноженію городскихъ доходовъ, такъ и въ дѣлѣ городскаго благоустройства и общественнаго благосостоянія. Даже предпріятія безспорно общеполезныя, начатыя частною иниціативою, — падаютъ и уничтожаются, какъ только частная о нихъ заботливость уступаетъ мѣсто общественной.

Лица, избираемыя на городскія общественныя должности весьма рѣдко соотвѣтствуютъ своему назначенію; въ большинствѣ же случаевъ они вовсе не обладаютъ качествами, необходимыми для ихъ дѣятельности.

Мнѣ случалось видѣть, что гласные, завѣдывающіе спеціяльно какою-либо отраслью городскаго хозяйства, напримѣръ лѣсною дачею, не знали ни размѣровъ ея, ни ея устройства[28]).

---

28) Скажите! А казна давно-ли узнала, да и теперь знаетъ-ли сколько у нея лѣсовъ? А всѣмъ извѣстно, на примѣръ, вотъ что: при сдачѣ земскихъ суммъ въ распоряженіе земскихъ управъ, оказалось

Администрація, на обязанности которой лежитъ наблюденіе за городскимъ хозяйствомъ, едва имѣетъ средства понуждать городскія учрежденія въ исполненіи прямо возложенныхъ на нихъ закономъ операцій; — принимать же на себя повсюду хозяйственную иниціятиву превосходитъ физическую ея возможность: поэтому и городское хозяйство почти повсемѣстно не достигаетъ своего полнаго развитія. Можно ожидать, что со введеніемъ предполагаемаго преобразованія городскаго общественнаго управленія, вслѣдствіе котораго городское общество усилится свѣжими, болѣе развитыми элементами, — и городское хозяйство пойдетъ быстрѣе по пути развитія.

Независимо отъ вышеуказанныхъ причинъ, развитіе благосостоянія городовъ въ значительной степени затрудняетъ обнаружившееся, съ введеніемъ земскихъ учрежденій, увеличеніе повинностей, особенно постойной, которую города отбываютъ теперь вдвойнѣ и какъ повинность городскую, и какъ повинность земскую[29]). Вообще, участіе городовъ въ земствѣ служитъ для нихъ не малымъ бременемъ, тѣмъ болѣе тяжелымъ, что сами города, имѣя свое соб-

---

почти повсемѣстно, что казенныя палаты не знали въ точности сколько остатковъ, какихъ, откуда, сколько недоимокъ, на комъ и т. д.

29) Рѣшительно непонятно отчего вдвойнѣ, *вслѣдствіе* введенія земскихъ учрежденій; фактъ, если онъ достовѣренъ, очень интересенъ, и разъясненіе его былобы нужнѣе и *цѣлесообразнѣе* разсужденій о значеніи обычая и закона.

ственное хозяйство и свое отдѣльное управленіе, не пользуются мѣропріятіями земства, которому платятъ значительный налогъ для усиленія его дѣятельности въ уѣздахъ. Притомъ же города содержатъ собственными своими средствами тюремные замки, безъ всякаго участія земства, — хотя по существу своему эти учрежденія имѣютъ болѣе земскій, чѣмъ городской характеръ. — Нельзя не упомянуть здѣсь, что въ послѣднее время весьма замѣтно переселеніе городскихъ обывателей въ села, куда они переносятъ свою торговую дѣятельность, избѣгая трудныхъ городскихъ повинностей.

О ходѣ земскаго дѣла въ настоящемъ году во ввѣренной мнѣ губерніи я буду имѣть честь представить особую записку послѣ окончанія Губернскаго Земскаго Собранія въ Декабрѣ мѣсяцѣ. Здѣсь же считаю нужнымъ упомянуть, что общая характеристика всѣхъ видовъ общественной дѣятельности равнымъ образомъ относится и до дѣятельности земской. Разсматривая практическіе результаты трехлѣтней земской дѣятельности, нельзя не замѣтить ихъ незначительности. Но не только въ этой незначительности результатовъ проявляется слабость земской дѣятельности, она гораздо болѣе выражается въ общемъ ея направленіи, чѣмъ въ частныхъ эпизодическихъ случаяхъ, между которыми могутъ встрѣтиться и довольно утѣшительные. Въ общемъ же

направленіи своей дѣятельности, въ трехлѣтнее существованіе, земство дошло только до нѣкоторыхъ, такъ сказать, отрицательныхъ достоинствъ; такъ оно убѣдилось въ безполезности вторгаться въ кругъ предметовъ, неподлежащихъ его вѣдѣнію, и отказалось отъ многихъ увлеченій, проявлявшихся въ самомъ началѣ его существованія[30]). Но и до этого убѣжденія земство дошло не столько собственнымъ сознаніемъ, сколько непреклонностью администраціи, указавшей ему законные предѣлы его дѣятельности, его настоящую задачу[31]).

Уразумѣвъ поневолѣ свое назначеніе, земство еще далеко не выработало даже основныхъ положеній своей дѣятельности, не начертало даже полной и разумной для себя программы. Поэтому вся дѣятельность его проявляется въ видѣ болѣе или менѣе случайныхъ, эпизодическихъ постановленій, безъ всякой между собою внутренней связи, безъ системы, которая свидѣтельствовала бы о ясномъ созданіи цѣли и объ удачномъ выборѣ средствъ для ея достиженія[32]).

---

30) Можетъ быть, перенесясь мысленно въ былыя времена своей дѣятельности въ Самарской Губерніи, авторъ вспомнитъ откуда иногда исходили эти увлеченія.

31) Успѣхъ записки въ Министерствѣ становится понятенъ.

32) Иными словами: земство занимается тѣмъ и дѣлаетъ то, что въ каждую минуту нужнѣе, и работаетъ не по программѣ заранѣе составленной; на примѣръ, въ случаѣ голода, оно думаетъ прежде всего о продовольствіи, а не о группировкѣ консервативныхъ элементовъ. Это конечно свидѣтельствуетъ о не совсѣмъ еще ясномъ сознаніи цѣли учрежденія и особенно о *недостаткѣ гражданской доблести*.

Причина этому указана выше: и это учрежденіе застало общество еще не подготовленнымъ: въ немъ не оказалось ни достаточно положительныхъ знаній, ни достаточно гражданской доблести, чтобы поставить себя въ уровень съ требованіями этой дѣятельности. Къ весьма неутѣшительнымъ явленіямъ въ земской дѣятельности, собственно въ Псковской губерніи, должно отнести тотъ фактъ, что болѣе развитые и дѣльные люди, принимавшіе въ началѣ живое участіе въ земствѣ, впослѣдствіи совершенно отъ него устранились, значительно ослабляя такимъ образомъ умственныя силы земства.

Народное образованіе, которое обусловливаетъ общественную дѣятельность, достаточно характеризуется тѣмъ, что было сказано объ этой дѣятельности, которая можетъ служить самымъ вѣрнымъ мѣриломъ развитія населенія. Но и спеціальные признаки, какъ наприм. процентъ учащихся, тоже говоритъ не въ пользу народнаго образованія Псковской губерніи. По собраннымъ мною достовѣрнымъ свѣдѣніямъ процентъ учащихся въ мужскомъ населеніи менѣе 1,5%, а въ женскомъ менѣе 0,3%. Такое неутѣшительное явленіе происходитъ отъ малаго числа первоначальныхъ народныхъ училищъ, которыхъ въ губерніи не болѣе 150, и отъ скудныхъ средствъ этихъ училищъ, недостающихъ ни для найма хорошихъ учителей, ни для пріобрѣтенія учебныхъ по-

собій. При общей грубости и неразвитости сельскаго населенія трудно предполагать, чтобы оно само, безъ сильнаго внѣшняго вліянія, могло сознать пользу образованія дѣтей до такой степени, чтобы жертвовать ему тѣми средствами, которыя оно обращаетъ на удовлетвореніе своихъ грубыхъ и часто порочныхъ привычекъ, какъ напримѣръ: пьянство. Поэтому, какъ весьма рѣдкіе примѣры, являются училища, основанныя собственно иниціативою обществъ; въ большинствѣ же случаевъ, они упорно противостоятъ даже внушеніямъ по этому предмету. — А между тѣмъ народное образованіе, въ тѣсномъ его смыслѣ, является дѣломъ высокой государственной необходимости, какъ краеугольный камень развитія народа въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, которыя повлекутъ за собою развитіе общественныхъ силъ и матеріальнаго благосостоянія. Выше было сказано, какого рода участіе администраціи должно служить къ воспитанію народа къ общественной дѣятельности; но путь этотъ не можетъ не быть одностороненъ, и задача, предстоящая администраціи въ этомъ отношеніи, будетъ до крайности трудна, если съ другой стороны не явится ей въ помощь образованіе и развитіе народа, дѣлающія его способнымъ понимать свои христіанскія и гражданскія обязанности и правильно оцѣнивать дѣятельность администраціи. Вопросъ о народномъ об-

разованіи, тѣсно связанный съ устройствомъ и распространеніемъ училищъ, находится въ зависимости отъ матеріальныхъ средствъ населенія. Но при всей скудости этихъ средствъ, они могли бы быть достаточны, еслибъ со стороны ближайшихъ руководителей сельскаго населенія было бы на это обращено болѣе вниманія, и употреблялось болѣе усилія для вліянія на общества.

Оцѣнивая всю важность народнаго образованія, въ смыслѣ государственнаго вопроса, нельзя не придти къ заключенію, что даже установленіе закономъ общихъ принудительныхъ мѣръ для этого было бы весьма желательно, и не далѣе, быть можетъ, какъ въ слѣдующемъ поколѣніи совершенно оправдалось бы благотворными для государства послѣдствіями, такъ какъ съ развитіемъ и образованіемъ народа легко и просто разрѣшатся многія задачи государственнаго управленія, разрѣшеніе которыхъ въ настоящее время, при настоящемъ состояніи населенія, представляетъ такъ много трудностей и требуетъ такъ много усилій. Историческіе примѣры слишкомъ ясно свидѣтельствуютъ объ этомъ: государственное могущество Пруссіи выросло и укрѣпилось въ народномъ образованіи — въ теченіе полувѣка*)[33]).

---

*) Здѣсь опущены соображенія Д. С. С. Обухова о пользѣ усиленія вліянія Губернатора на губернскія административныя учрежденія другихъ вѣдомствъ. — Пропускъ этотъ въ самой печатной запискѣ разосланной отъ Министерства. Пр. изд.

33) Всѣ эти толки объ образованіи и о школахъ представляютъ

Переходя къ органамъ администраціи въ губерніи, нельзя не замѣтить весьма ощутительнаго недостатка въ нижнихъ агентахъ исполнительной полиціи, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ. Увеличеніе числа и болѣе правильное комплектованіе полицейскихъ служителей, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, могло бы устранить это крайне серьезное неудобство. О комплектованіи Псковской городской полиціи предмѣстникъ мой обращался въ Министерство съ ходатайствами, разрѣшеніе которыхъ отложено до разсмотрѣнія въ Комитетѣ Министровъ свѣдѣній, затребованныхъ отъ Губернаторовъ; что же касается до служителей уѣздной полиціи, то я, еще бывши Самарскимъ Губернаторомъ, имѣлъ честь указывать на необходимость замѣщать эти должности по назначенію администраціи, а не по выбору обществъ, такъ какъ ими обыкновенно выбираются люди нетолько неспособные, но нерѣдко и порочные, которымъ выборъ въ полицейскую должность считается наказаніемъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Псковской губерніи

любопытный примѣръ примѣненія предлагаемой авторомъ системы *не вмѣшательства* администраціи въ общественныя дѣла. Учрежденіе школъ, обученіе дѣтей — дѣло общественное и потому не слѣдовало бы въ него вмѣшиваться; но, пока крестьяне безграмотны, они не въ состояніи оцѣнивать благодѣяній администраціи, а потому съ учрежденіемъ школъ сопряженъ интересъ административный, а потому можно на сей разъ и принудить, только бы не помогать въ учрежденіи школъ, чтобъ не избаловать народа.

мнѣ удалось убѣдить общества установить особый сборъ на наемъ полицейскихъ служителей, на должности которыхъ мною уже опредѣлены уволенные отъ службы чины жандармскихъ командъ. Ожиданія, возлагавшіяся на эту мѣру вполнѣ оправдываются опытомъ.

Личный составъ высшихъ полицейскихъ мѣстъ по справедливости должно признать весьма удовлетворительнымъ, за весьма немногими исключеніями, гдѣ, при полной благонадежности, желательно было бы видѣть болѣе энергіи и способности къ полицейской службѣ. Большинство же полицейскихъ чиновниковъ не только вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ этой службы, но своею разумною и безукоризненною дѣятельностью успѣло высоко поставить въ общественномъ мнѣніи значеніе своихъ должностей, устранивъ всѣ тѣ поводы, которые въ прежнее время причиняли нѣкоторый разладъ между обществомъ и полиціей и позволяли смотрѣть на эту послѣднюю безъ того уваженія, какимъ полиція должна пользоваться въ обществѣ [34]).

Къ сожалѣнію, нельзя отозваться съ такою же одобрительностью о другой категоріи администра-

---

34) Слава Богу! А то, читая отзывы губернатора о селахъ, о городахъ, о сословіяхъ, о земствѣ, можно было подумать, что

Ничего во всей природѣ
Благословить онъ не хотѣлъ.

Но, спасибо, полиція выручила.

тивныхъ дѣятелей, — о мировыхъ посредникахъ, которые, не обнаруживая ни энергіи, ни преданности дѣлу, относятся къ нему только съ внѣшней, формальной стороны и то̀ лишь на столько, на сколько нужно, чтобы избѣжать отвѣтственности. Земскія и мировыя судебныя учрежденія отвлекли отъ этого института лучшихъ людей, замѣнить которыхъ лицами одинаковаго съ ними достоинства было иногда совершенно невозможно, вслѣдствіе ограниченнаго числа дворянъ, проживающихъ въ помѣстьяхъ.

При такомъ образѣ дѣйствій Мировыхъ Посредниковъ сама собою устраняется одна изъ важнѣйшихъ задачъ ихъ — быть руководителями крестьянъ въ развитіи ихъ внутренней общественной дѣятельности, которая, какъ сказано въ началѣ записки, сильно нуждается въ наставленіяхъ и указаніяхъ. Вслѣдствіе этого изъ дѣятельности Мировыхъ Посредниковъ совершенно устранился благотворный воспитательный характеръ, который въ настоящее время могъ бы одинъ оправдать существованіе этого дорогаго института. Дѣйствительно, съ окончаніемъ поземельнаго устройства крестьянъ, съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія Мировыхъ Посредниковъ дѣлъ судебнаго свойства, — на обязанности ихъ остаются только нѣкоторыя административныя распоряженія, какъ напримѣръ: взысканія всякаго рода повинностей, которыя почти постоянно приходится раздѣлять съ

ними и полиціи. Можно положительно сказать, что передача административной дѣятельности Мировыхъ Посредниковъ полиціи принесетъ весьма значительную пользу дѣлу и въ то же время доставитъ земству большое сбереженіе, которое оно могло бы употребить съ гораздо большею пользою, обращая его напримѣръ на народное образованіе.

Въ заключеніе позволю себѣ сдѣлать нѣсколько указаній, характеризующихъ общее состояніе населенія.

Псковская губернія, находясь на самомъ рубежѣ Великорусскаго племени и Великорусской цивилизаціи, прилегая къ губерніямъ, развивавшимся подъ другими историческими и культурными условіями, по необходимости совмѣщаетъ въ себѣ, въ извѣстной степени, примѣсь постороннихъ элементовъ. Въ этнографическомъ отношеніи населеніе не представляетъ собою сплошнаго состава: въ низшихъ слояхъ коренные русскіе жители перемѣшаны съ племенами финскими, — въ высшихъ же съ нѣмецкимъ. Хотя по отношенію къ государственной идеѣ, въ губерніи не существуетъ племенныхъ отличій, но онѣ проявляются какъ въ характерѣ частной дѣятельности населенія, такъ и въ его домашнемъ бытѣ. Въ этихъ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ нельзя не замѣтить рѣзкихъ отличій, характеризующихъ лицъ нѣмецкаго племени, которыя отдѣляются отъ общей массы

и уровнемъ умственнаго развитія и степенью матеріальнаго благосостоянія; имѣнія, имъ принадлежащія, отличаются благоустройствомъ, отсутствіе котораго такъ поразительно у сосѣдей; — переселяющіеся изъ Остзейскихъ губерній фермеры устраиваютъ свои хозяйства не въ примѣръ лучше кореннаго населенія[35]), и въ этомъ отношеніи нельзя не признать, что усиленіе этого элемента будетъ благотворно содѣйствовать матеріальному развитію губерніи. Въ государственномъ отношеніи такое усиленіе его не только не представляетъ никакихъ неудобствъ, но можетъ быть не менѣе полезно, чѣмъ и въ экономическомъ, такъ какъ главные признаки, отличающіе его, суть трудолюбіе, привычка къ порядку и дисциплинѣ, — именно такія свойства, въ которыхъ лежитъ корень консервативнаго элемента, на которомъ зиждется правильное развитіе и могущество государства. Фермеры изъ Остзейскихъ губерній весьма охотно покупаютъ здѣсь земли; если бы найдено было возможнымъ продавать имъ казенные участки, число фермеровъ значительно увеличилось бы къ несомнѣнной выгодѣ губерніи, и не безъ выгоды для казны, на которую управленіе государ-

---

35) Любопытно бы знать кого именно изъ кореннаго населенія авторъ беретъ для сравненія съ Балтійскими фермерами? Ужь не крестьянъ-ли?

ственными имуществами, собственно въ Псковской губерніи, ложится несоразмѣрнымъ бременемъ[36]).

Лица польскаго происхожденія принадлежатъ большею частію къ случайному и временному населенію, поэтому между ними нѣтъ и общности, необходимой, чтобы придать имъ какое-нибудь значеніе и дать имъ возможность оказывать какое-либо вліяніе. Поэтому и общая характеристика ихъ, какъ части населенія, невозможна. Но бдительное наблюденіе за отдѣльными личностями даетъ право сказать, что они не проявляютъ никакого стремленія къ вліянію на окружающую ихъ среду и еще менѣе къ тому, что вообще называется пропагандой. Между ними встрѣчаются лица, вполнѣ благонадежныя и ежели трудно поручиться за образъ мыслей большинства, то съ увѣренностью можно сказать о полной безвредности ихъ для Псковской губерніи, которая привлекаетъ ихъ сосѣдствомъ съ мѣстомъ ихъ рожденія и удобствомъ съ нимъ сообщеній.

Разсматривая населеніе по отношенію настроенія умовъ, нельзя не замѣтить того хаотическаго и неопредѣленнаго состоянія, въ которомъ оно нахо-

---

36) Тоже блистательная мысль. Въ западномъ краѣ, въ видахъ *руссификаціи*, мы продаемъ имѣнія Русскимъ и Остзейцамъ безъ различія, такъ какъ, въ томъ и другомъ случаѣ, говорятъ, цѣль одинаково достигается; а въ Псковской Губерніи, будемъ продавать казенныя земли *именно Остзейцамъ*, значитъ только имъ, или имъ преимущественно, такъ какъ они представители просвѣтительнаго начала.

дится[37]) и которое вездѣ и всегда обнаруживается въ переходныя эпохи. Разставшись съ старыми привычками и порядками, цѣлымъ рядомъ быстро слѣдовавшихъ одна за другою реформъ, коснувшихся самыхъ коренныхъ бытовыхъ сторонъ народной жизни, оно еще не успѣло опомниться, не успѣло уяснить себѣ настоящаго порядка вещей, не успѣло привыкнуть къ новому складу жизни; оно какъ будто ждетъ полнаго и яснаго проявленія результатовъ отъ этихъ реформъ. Какъ при всякомъ бытовомъ переворотѣ, и въ настоящее время общественные элементы утратили свои ясныя, опредѣленныя очертанія, и въ этой смѣси возможно иногда замѣтить и явленія мало отрадныя. Но съ другой стороны нельзя не видѣть крупныхъ и утѣшительныхъ признаковъ, указывающихъ по какому направленію произойдетъ исходъ изъ настоящаго неопредѣленнаго состоянія. При всей смутности понятій, нельзя не замѣтить преобладанія въ общественномъ мнѣніи началъ охранительныхъ, которыя, отрезвляя легкомысленныя увлеченія распространяются тѣмъ успѣшѣе, что ни въ чемъ не замѣчается проявленія началъ имъ противоположныхъ, которыя къ тому же нигдѣ не встрѣтили бы расположенной къ воспріятію ихъ почвы[38]).

37) Въ этомъ отношеніи, вѣрнѣйшее понятіе о такомъ состояніи даетъ сама записка: неопредѣленность и хаосъ; но только тотъ-ли это хаосъ, изъ котораго выходитъ послѣ свѣтъ?

38) Трудно рѣшить: гдѣ хаосъ, въ Псковской ли Губерніи, или въ

Глубоко проникшая въ сознаніе народа идея самодержавія остается незыблемою во всѣхъ слояхъ общества; въ необразованной и неразвившейся еще до политическаго значенія массѣ народа, она находится пока въ состояніи непосредственнаго чувства; въ сферахъ же болѣе развитыхъ, она взросла уже до сознательнаго политическаго принципа[39]). Отъ будущаго развитія народной массы будетъ зависѣть и тотъ характеръ, который она усвоитъ себѣ, какъ политическое тѣло; въ настоящее же время она составляетъ только стихійную силу, во всякомъ случаѣ менѣе устойчивую и болѣе склонную къ колебанію, чѣмъ сила сознательнаго политическаго принципа, который во всѣхъ государствахъ въ мирѣ составляетъ главный источникъ правительственной власти и надежную опору государственнаго порядка[40]). Стихійныя силы народа должны быть воспитаны еще въ политиче-

---

запискѣ ея начальника; но этой фразы рѣшительно нельзя понять. Въ общественномъ мнѣніи *преобладаютъ* начала охранительныя. Спрашивается: если *преобладаютъ*, то вѣдь надъ чѣмъ нибудь? Конечно надъ началами антиконсервативными, *противодѣйствующими* консерватизму? Но въ томъ то и сила, что такихъ началъ ни въ чемъ *не замѣчается*, да и быть даже не можетъ, по словамъ автора. Преобладать надобно, а преобладать не надъ чѣмъ! Есть гдѣ то отличная, побѣдоносная армія, которая отражаетъ непріятеля тѣмъ успѣшнѣе, что его нигдѣ не замѣчается, да и быть не можетъ. Счастливая армія!

39) Тоже нѣсколько хаотично. Идея проникла *въ сознаніе*, а остается въ состояніи *непосредственнаго чувства* — человѣкъ дожилъ до пятидесятилѣтняго возраста, а переживаетъ седьмой годъ отъ рожденія, пища прошла въ желудокъ, а засѣла въ горлѣ!

40) На примѣръ: въ Польшѣ?

скомъ отношеніи, должны быть, такъ сказать, регулированы сознательными политическими принципами, и потому должно зорко и очень зорко слѣдить, чтобы развитіе массы шло по правильному направленію.

Излагая состояніе ввѣренной мнѣ губерніи не по однимъ частнымъ, мелочнымъ фактамъ, а въ общихъ характеристическихъ чертахъ, проявляющихся болѣе или менѣе повсемѣстно, я руководствовался сознаніемъ обязанности, какая лежитъ на Губернаторѣ — представлять Правительству дѣйствительное положеніе дѣлъ. Я по преимуществу обращалъ вниманіе на явленія болѣе или менѣе неудовлетворительныя, такъ какъ они главнымъ образомъ должны составлять заботу Правительства. Многія изъ темныхъ сторонъ настоящаго положенія общества исчезнутъ сами собою, естественнымъ ходомъ событій, когда общество по развитію своему приблизится къ дарованнымъ ему реформамъ и выработаетъ всѣ необходимыя силы для предоставленной ему дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность самаго Правительства будетъ весьма много этому способствовать. Задача его въ настоящемъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ самое положеніе вещей ясно указываетъ куда должны быть направлены его усилія.

Безспорно, что прежде всего, какъ общія правительственныя мѣропріятія, такъ и дѣятельность

частныхъ административныхъ лицъ, должны быть направлены къ тому, чтобы собрать и соединить разбросанные въ весьма достаточномъ количествѣ консервативные элементы, развитіе и укрѣпленіе которыхъ образуетъ центръ тяжести общества и придаетъ правильность ходу его дѣятельности[41]). Установленіе правильнаго поземельнаго кредита можно считать одною изъ самыхъ полезныхъ мѣръ въ этомъ отношеніи[42]). Устранивъ матеріальныя затрудненія землевладѣльцевъ, оно подыметъ ихъ значеніе и придастъ болѣе вѣсу ихъ вліянію. Поднявъ земледѣліе, устранятся всѣ тѣ неблагопріятные симптомы, которые являются въ обществѣ вслѣдствіе недостатка и сильно возрастающей дороговизны на самые необходимые предметы потребленія.

По отношенію собственно къ сельскому населенію нельзя считать задачи Правительства вполнѣ исчерпанною. Здѣсь представляется потребность подвергнуть тщательному изслѣдованію юридическія условія быта этого населенія, какъ-то обязательный

4.) Чѣмъ же обусловлена эта спѣшная необходимость собрать и соединить консервативные элементы, какъ будто на бой или на защиту чего-то, когда, на предъидущей страницѣ, авторъ заявлялъ, что неконсервативныхъ элементовъ вовсе нѣтъ и, по свойству почвы, быть не можетъ?

42) Вдругъ оказывается, что собрать консервативные элементы значитъ просто дать возможность занять на выгодныхъ условіяхъ деньги подъ залогъ земли. Къ чемуже тутъ припутывать консерватизмъ и почему не сказать просто: облегчить полученіе закладныхъ листовъ?

характеръ землевладѣнія и круговую поруку; оцѣнку этихъ условій должно произвести не на основаніи теоретическихъ соображеній и предвзятыхъ идей а на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя уже представляетъ опытъ. Разрѣшеніемъ этой задачи достигнулись бы двѣ, одинаково важныя въ государственномъ смыслѣ, цѣли: устранились бы нѣкоторыя обстоятельства, стѣсняющія развитіе матеріальнаго благосостоянія сельскаго населенія, и обезпечилось бы болѣе раціональными гарантіями поступленіе государственныхъ доходовъ.[43])

---

43) Ставить задачи и потомъ отворачиваться отъ нихъ очень не трудно, но какая польза отъ такого законодательнаго зуда? Некстати, конечно, былобы поднимать ихъ въ примѣчаніи, тѣмъ болѣе, что трудно даже понять чего собственно желаетъ авторъ; но можнобы, для будущей его записки, предложить ему на обсужденіе двѣ темы. Первая тема: слова Высочайшаго рескрипта, полныя глубокаго смысла: крестьянамъ отвести землю, *дабы* они могли платить Государственныя подати и отбывать повинности на помѣщиковъ (по неимѣнію подъ рукою текста, цитатъ приводится не буквально, но смыслъ переданъ вѣрно). Итакъ: не оттого крестьянинъ платитъ подати и оброкъ, что у него есть земля, а для того дается крестьянину земля, что для правительства необходима подать, а для помѣщика необходимъ оброкъ. Вотъ еслибы авторъ придумалъ систему, при которой правительство, съ земли *состоящей не въ рукахъ крестьянъ*, моглобы получать такую же сумму податей какую оно взимаетъ *съ душъ надъ ею ныхъ землею*, да еслибы онъ сверхъ того придумалъ другую систему, при которой помѣщикъ, обыкновенно не знающій что ему дѣлать съ господскою землею, могъ бы изъ бывшей крестьянской земли, которая поступала бы обратно въ его распоряженіе, извлекать *самъ* доходъ равный прежнему оброку; тогда можнобы было поздравить Псковскаго Губернатора съ великимъ изобрѣтеніемъ и сказать, что, толкуя въ своей запискѣ объ обязательности пользованія землею, онъ не просто нанизывалъ слова, а дѣлалъ дѣло. Вторая тема слѣдующая: уничтожить общинное пользованіе и круговую поруку мѣрами адми-

Общественная дѣятельность, преимущественно земская, нуждается еще въ болѣе точномъ законодательномъ опредѣленіи ея предѣловъ, а также въ соглашеніи Устава о земскихъ повинностяхъ, съ правами земскихъ учрежденій и въ болѣе правильномъ опредѣленіи участія городовъ въ земскомъ хозяйствѣ. Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ для государства народное образованіе, несомнѣнно было бы полезно поставить въ обязательную повинность земству устройство народныхъ школъ, въ извѣстной соразмѣрности съ населеніемъ, на началахъ, опредѣленныхъ для этого положеніемъ объ этихъ училищахъ. Съ другой стороны, чтобы понудить само населеніе къ образованію, можно было бы соединить пользованіе извѣстными гражданскими правами, напримѣръ: вступленіе въ бракъ, съ непремѣннымъ условіемъ грамотности. Наконецъ централизація губерн-

---

нистративными, то есть не по желанію крестьянъ и, слѣдовательно, не только безъ ихъ участія, а при ихъ несомнѣнномъ противодѣйствіи, можно только раздробивъ мірской надѣлъ на извѣстное число дворовъ опредѣливъ размѣръ и границы каждаго изъ нихъ, наконецъ установивъ размѣръ повинности причитающійся съ каждаго двора, иными словами: составивъ, безъ участія и согласія домохозяевъ, столько *уставныхъ грамотъ* сколько будетъ дворовъ. Уставныя грамоты, *по одной на каждое сельское общество*, составляла три года вся грамотная Россія и, въ этотъ промежутокъ времени, она ничего другаго не дѣлала. Когда авторъ придумаетъ способы и средства составить уставныя грамоты на каждый дворъ, при теперешнихъ обстоятельствахъ, притомъ не прибѣгая въ каждомъ селеніи къ военной экзекуціи, тогда можно будетъ согласиться, что онъ не напрасно разглагольствовалъ на десяти страницахъ противъ общиннаго пользованія и круговой поруки.

ской администраціи и опредѣленіе отношеній ея къ прокурорскому надзору, упроститъ значительно механизмъ управленія, ускоряя его дѣятельность и удешевляя его стоимость государству.

Позволяя себѣ указывать на вышеприведенныя мѣры, какъ на общую потребность, я основывался на личномъ опытѣ, пріобрѣтенномъ управленіемъ двумя столь разнообразными губерніями, какъ Самарская и Псковская. Какъ въ одной, такъ и въ другой обнаруживаются тѣ же самыя явленія, происходящія отъ тѣхъ же общихъ причинъ, съ легкимъ видоизмѣненіемъ, налагаемымъ мѣстными особенностями. Дѣйствуя постоянно въ направленіи, изложенномъ въ этой запискѣ, я убѣдился, что при всемъ усиліи губернской администраціи, при всемъ личномъ вліяніи Губернатора, указанныя неудобства могутъ быть отстранены только отчасти; для полнаго ихъ устраненія требуются общія государственныя мѣропріятія. Въ одномъ только отношеніи не могу пожаловаться на недостатокъ успѣха: мнѣ вездѣ удавалось парализировать вредныя направленія, проявлявшіяся иногда, впрочемъ болѣе отъ смутности понятій, чѣмъ отъ преступной злонамѣренности, противопоставляя имъ силу здраваго смысла, лежащаго въ разумныхъ охранительныхъ началахъ.[44]) Это поселило во мнѣ

44) Подъ конецъ, на страницѣ 53 нашлись таки вредныя направленія, которыхъ на стр. 47 не оказывалось и не могло быть. Обой-

глубокое убѣжденіе, что твердая и энергическая дѣятельность правительства, строгая система какъ во всѣхъ его мѣропріятіяхъ, такъ и въ дѣятельности частныхъ административныхъ лицъ и учрежденій и соглашеніе ихъ съ охранительными началами, какъ источникомъ правильнаго и разумнаго развитія, — не замедлитъ вывести общество изъ того неопредѣленнаго состоянія, въ которомъ оно еще находится, распространитъ въ немъ правильное понятіе о дѣйствительномъ значеніи дарованныхъ реформъ, направитъ его дѣятельность по истинному пути, возбудитъ бодрость и энергію и поселитъ спокойную увѣ-

---

тись безъ нихъ совсѣмъ дѣйствительно было невозможно; иначе губернатору нечего былобы преодолѣвать и парализировать, не надъ чѣмъ былобы выказать свое консерваторское усердіе. Въ заключеніе, по поводу консерватизма, да позволено будетъ обратиться съ двумя словами не къ автору записки, а къ тѣмъ кто внушаетъ и поощряетъ подобнаго рода произведенія. Кто не знаетъ, что слова, въ смыслѣ звуковъ, за которыми нѣтъ ни опредѣленныхъ понятій, ни ясныхъ представленій, могутъ приносить, при ловкомъ ихъ употребленіи, значительныя услуги? Въ этомъ отношеніи, слово консерватизмъ никакому другому не уступаетъ. Это отличный конёкъ, на которомъ, какъ доказываетъ опытъ, можно очень удобно провозить къ намъ всякаго рода контрабанду, Польскую и Нѣмецкую, и который, при случаѣ, можетъ быть даже употребленъ и на боевую службу; но не мѣшало бы обходиться съ нимъ по осторожнѣе. Кажется: напрасно позволяютъ безъ разбора, всѣмъ и каждому, сѣдлать его и парадировать на немъ. Неопытные ѣздоки непремѣнно и очень скоро затянутъ, испортятъ, совсѣмъ заѣздятъ его и тогда, когда настоящіе ѣздоки вздумаютъ вывести его и пуститься на немъ въ атаку противъ земскихъ учрежденій и мировыхъ судовъ, консервативный конёкъ ихъ не вынесетъ; пожалуй, онъ и не тронется, а будетъ только выдѣлывать на одномъ мѣстѣ курбеты, къ которымъ его пріучили, при громкомъ, неудержимомъ хохотѣ публики.

ренность въ будущее тѣмъ легче и скорѣе, чѣмъ глубже коренится въ народѣ преданность Монархическимъ началамъ, и чѣмъ сильнѣе въ немъ сыновняя любовь и преданность къ царствующей династіи вообще и въ особенности къ Священной Особѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Псковскій Губернаторъ, **Б. Обуховъ.**

Псковъ,
10 декабря 1867 года.

Отвѣтъ Псковскаго помѣщика на записку Псковскаго Губернатора.

Мы предпринимаемъ тяжелый и неблагодарный трудъ отвѣчать такому Губернатору, который съ Марта мѣсяца 1867 по 10 Декабря того же года, т. е. 9 мѣсяцевъ управлялъ Губерніей, посвятилъ ея изученію бо̀льшую часть лѣта, посѣтилъ лично изъ 164 волостей болѣе $^{3}/_{4}$, то есть 124, „*и вникъ вездѣ въ экономическій бытъ населенія, въ общественную его дѣятельность и вообще во всѣ обстоятельства, обусловливающія его матеріальное, умственное и нравственное развитіе.*“ Возражать на результаты оффиціальныхъ наблюденій такого объема и такой глубины, мы бы и не посмѣли, еслибы намъ не казалось, что девятимѣсячный срокъ слишкомъ кратокъ для вниканія „въ экономическія условія быта населенія“ и потому мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣ-

сколько замѣчаній касающихся исключительно вѣрности взгляда, но нисколько не заподозривая добросовѣстности, и не предполагая заднихъ мыслей въ этой мрачной картинѣ нашего губернскаго быта.

Картина представляетъ два плана.

На переднемъ, написана яркими красками, мастерскою кистью живописца умѣющаго угождать прихотливому вкусу меценатовъ, заказывающихъ и оплачивающихъ его посильные труды, написана, говоримъ, картина всѣхъ бѣдствій постигшихъ и продолжающихъ постигать злощастную Псковскую Губернію.

На заднемъ планѣ, въ легкихъ очеркахъ, въ полусвѣтѣ, представлена перспектива спасенія, очерчены проэкты и мѣры излеченія тяжкаго недуга и проложенъ или, лучше сказать, намѣченъ путь, ведущій къ чудесному обновленію Псковской Губерніи и ко спасенію всей Россіи отъ язвъ гласности, самоуправленія и свободы.

Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно! Все это не заслуживало бы опроверженія, еслибы подъ этими намеками второстепенныхъ агентовъ не скрывались замыслы первостатейныхъ дѣятелей, подготовляющихъ, подъ предлогомъ невозможной реакціи, очень возможное разложеніе всѣхъ живыхъ силъ нашего отечества.

Программа, представленная Г. Псковскимъ Гу-

бернаторомъ, полная; она сводитъ въ краткую записку всѣ аргументы, разсѣянные въ умахъ и рѣчахъ той партіи или, лучше сказать, того кружка, который вступилъ въ борьбу съ реформами настоящаго Царствованія, и поэтому, случай этотъ намъ кажется удобнымъ, чтобы разобрать ихъ въ общей ихъ связи.

Какъ выше сказано, записка раздѣляется на двѣ части.

Въ первой доказывается:

что земледѣліе со времени освобожденія крестьянъ упадаетъ (стр. 2),

что общинное землевладѣніе есть главное препятствіе къ исправному поступленію казенныхъ податей и повинностей (стр. 12),

что дѣйствія земскихъ и общественныхъ учрежденій неудачны (стр. 16—22),

что народное продовольствіе стѣсняется отъ нерадѣнія или *неумѣлости* земства распоряжаться средствами, ему Правительствомъ переданными (стр. 23),

что городскія сословія обнаруживаютъ въ дѣлахъ общественныхъ полную свою несостоятельность (стр. 32—34),

что Мировые Посредники не обнаруживаютъ ни энергіи, ни преданности дѣлу (стр. 43),

что фермеры Остзейскихъ Губерній устраиваютъ

свои хозяйства не въ примѣръ лучше кореннаго населенія (стр. 45).

и наконецъ, что между Поляками встрѣчаются лица вполнѣ благонадежныя, которыхъ привлекаетъ Псковская Губернія сосѣдствомъ съ мѣстомъ ихъ рожденія и удобствомъ съ нимъ сообщеній (sic.) (стр. 46).

Эта послѣдняя черта составляетъ, можно сказать, заключеніе первой части записки, которую мы назовемъ, для отличія отъ второй, повѣствовательною. Она же и составляетъ переходъ къ другой части, которая указываетъ мѣры спасенія. Связью между ними служатъ Остзейскіе фермеры и эти благонадежные Поляки, которыхъ привлекаетъ Псковская Губернія.

Во второй части указываются слѣдующія средства спасенія:

Учрежденіе поземельнаго кредита (стр. 50).

Замѣна общиннаго владѣнія участковымъ (стр. 51).

Необходимость вмѣшательства администраціи во всѣ виды общественной дѣятельности (стр. 21).

Рѣшительное устраненіе себя (администраціи) во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ объ интересахъ самого общества (стр. 22).

Для понужденія населенія къ образованію, вступленіе въ бракъ подчинить непремѣнному условію грамотности (стр. 52).

Централизировать губернскую администрацію и опредѣлить ея отношенія къ прокурорскому надзору (стр. 53).

Наконецъ: собрать и соединить консервативные элементы (стр. 50).

Таковы главныя статьи этого обвинительнаго акта, противъ коего мы осмѣливаемся представить наши оправдательные пункты:

Что „Псковская Губернія менѣе чѣмъ 10 лѣтъ тому назадъ производила хлѣба въ количествѣ достаточномъ для потребленія мѣстнаго населенія“ — это сомнительно.

„Что она отправляла значительный излишекъ за предѣлы губерніи“ — это несправедливо. Сочинитель записки тому 10 лѣтъ не зналъ еще Псковской Губерніи и свѣдѣнія ему доставленныя, вѣроятно изъ Архива Губернскаго Правленія или Коммиссіи Народнаго Продовольствія, были вѣроятно также ошибочны, какъ и свѣдѣнія сообщенныя въ нынѣшнемъ году въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о неурожаѣ въ Архангельской и другихъ Губерніяхъ. Псковская губернія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Порховскаго, Псковскаго и Островскаго уѣздовъ, принадлежитъ къ числу самыхъ безплодныхъ мѣстностей Россіи и это безплодіе должно быть приписано, отчасти, самому свойству почвы, изрытой оврагами, размытой болотами, отчасти же, и главнѣй-

шимъ образомъ, пагубной системѣ земледѣлія, процвѣтавшей въ этомъ краѣ задолго до 10 лѣтняго періода, указываемаго въ запискѣ. Уже тому лѣтъ 25, значитъ лѣтъ 15 до начала настоящаго Царствованія, указываемаго въ запискѣ Г. Начальника Губерніи какъ на начало неурядицъ, стало быть въ сороковыхъ годахъ, когда мы начали посѣщать эту губернію, можно было предсказать неминуемый упадокъ земледѣлія; уже и тогда хищническая культура льна, соблазняя помѣщиковъ и крестьянъ, оставляла ихъ безъ подстилки и безъ навоза и постепенно превращала пашни и сѣнокосныя угодья въ безплодныя, запущенныя пустоши. Кромѣ того, сравненіе нынѣшняго года или послѣднихъ двухъ годовъ съ предшествующими было бы не совсѣмъ вѣрно, и для сличенія благосостоянія крестьянъ, при крѣпостномъ правѣ, съ разстройствомъ ихъ быта послѣ освобожденія, нужно бы взять такой годъ, который бы соотвѣтствовалъ 1867 по скудости урожая, напримѣръ 1845—46. Если дѣйствительно окажется, что въ это время состояніе Псковскаго населенія было лучше нынѣшняго, то аргументація Г. Губернатора сохранитъ свою силу; если же, по справкѣ съ Архивомъ, обнаружится, что голодъ свирѣпствовалъ безпрепятственно въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ, что отъ дурной пищи погибло въ тифозной горячкѣ нѣсколько тысячь людей, что пособія Правительства

отчасти запоздали, отчасти были расхищены, то изъ этого никакъ нельзя будетъ заключить, чтобы неурожай и голодъ могли быть приписаны исключительно современнымъ обстоятельствамъ.

Итакъ, оставляя въ сторонѣ всѣ эти аргументы pour les besoins de la cause, скажемъ прямо, что земледѣліе и народный бытъ вообще въ Псковской Губерніи дѣйствительно упадаютъ, но что упадокъ этотъ начался задолго до настоящаго Царствованія, и долженъ быть приписанъ, не причинамъ на которыя намекаетъ записка, а географическому положенію губерніи, лишенной сообщеній съ производительною полосою Россіи, бѣдности ея почвы и, всего болѣе, льнянымъ посѣвамъ, которые въ этой губерніи производятся въ неумѣренныхъ размѣрахъ.

Поземельный кредитъ можетъ, отчасти, способствовать оживленію производительности, особенно если онъ будетъ открытъ не только для крупныхъ землевладѣльцевъ, коихъ въ Псковской губерніи мало, но и для мелкихъ, и если, вообще, будутъ смотрѣть на поземельный кредитъ какъ слѣдуетъ, то есть съ экономической точки зрѣнія, а не какъ на политической рычагъ. Но своимъ хлѣбомъ, Псковская губернія уже давно не прокармливается и прокормиться не можетъ; излишка она никогда не вывозила, а всегда ввозила, нетолько рожь, но и овесъ изъ Придвинскихъ пристаней и изъ Новгорода, черезъ Сольцы и

Порховъ. Въ 1845—46, она бѣдствовала еще гораздо больше чѣмъ во 1867, и еслибъ съ того времени по настоящее, администрація, вмѣсто сочиненія записокъ о самоуправленіи и консерватизмѣ, озаботилась провѣденіемъ и улучшеніемъ дорогъ, соединяющихъ станціи желѣзныхъ дорогъ и нѣкоторыя рѣчныя пристани съ уѣздными городами, еслибъ изъ Острова, Пскова, Бѣлой, Новоселья, Сольцы, были открыты сообщенія, о коихъ просили и ходатайствовали мѣстные жители въ теченіи 10 лѣтъ безуспѣшно, то она бы исполнила свой долгъ и имѣла бы право сравнивать свою плодотворную дѣятельность съ бездѣйствіемъ Земскихъ Учрежденій, введенныхъ тому назадъ всего 3 года.

Обращаясь ко второму вопросу, затронутому въ запискѣ очень ловко, съ точки зрѣнія фискальныхъ интересовъ — къ общинному владѣнію, мы постараемся не послѣдовать примѣру нашихъ противниковъ, то есть уберечься отъ систематическихъ крайностей; не станемъ, безусловнымъ восхваленіемъ общины, отвѣчать на безусловное ея порицаніе. Но интересно бы знать какими мѣрами думаютъ произвести замѣну общиннаго владѣнія участковымъ? Если этотъ переходъ долженъ быть добровольный, то вопросъ разрѣшается коротко и ясно приговоромъ сельскаго схода на основаніи ст. 115 Мѣст. П. Велик. и 163 П. вык. если онъ долженъ быть принудительный, то какими

узаконеніями и мѣропріятіями произвести это насильственное распаденіе? Нельзяли, напримѣръ, издать такое правило, чтобы всѣ семейные раздѣлы, произведенные послѣ 1861, признаны были самовольными и чтобы отдѣлившіеся домохозяева должны были: или соединиться вновь, или выдѣлиться изъ общины и перейти къ участковому владѣнію?

Или: постановить, что всѣ села и деревни, построенныя вопреки правиламъ Сельскаго Устава, не по плану и безъ отвода мѣстъ черезъ Полицію, должны вновь перестроиться и, въ случаѣ несогласія, перейти къ участковому владѣнію?

Или наконецъ, придерживаясь текста Закона, ст. 261. Мѣстнаго Положенія, и измѣнивъ только нумерацію пунктовъ, поставить, шестой пунктъ первымъ и всякое взысканіе, непосредственно и прямо, обращать на землю, отбирая ее отъ каждаго отдѣльнаго домохозяина, пропорціонально накопившейся на немъ недоимки?*)

Это были бы мѣры дѣйствительно понудительныя; онѣ въ запискѣ не указаны и мы предлагаемъ ихъ автору на обсужденіе, какъ способы разрѣшенія предложенной имъ задачи о замѣнѣ общиннаго владѣнія участковымъ. Ничего болѣе практическаго и

*) Кажется, не нужно и предупреждать читателя, что авторъ отвѣта отнюдь не думаетъ предлагать все это отъ себя, а напротивъ уясняетъ неосуществимость мѣры восхваляемой Г. Псковскимъ Губернаторомъ. Пр. изд.

болѣе мягкаго по этой части намъ не удавалось слышать.

Третій предметъ, изложенный съ большею откровенностью чѣмъ всѣ прочіе, есть неудовлетворительность „общественной дѣятельности населенія во всѣхъ ея видахъ, начиная съ сельскихъ сходовъ и кончая городскими и земскими собраніями.“

Здѣсь, перо сочинителя записки дало себѣ полную волю, чувствуя, что оно попадаетъ въ самый тонъ и угождаетъ одновременно двумъ противуположнымъ вкусамъ, бюрократическому и аристократическому.

Аргументація слѣдующая:

„Общественныя учрежденія пришлись не по плечу нашему обществу.“

„Дѣйствія ихъ оказываются неудачными.“

„Вмѣшательство администраціи во всѣ виды общественной дѣятельности необходимо; а именно: по всѣмъ предметамъ, гдѣ общественная дѣятельность соприкасается съ администраціей, указывать ей самомалѣйшія ошибки, настойчиво требовать исполненія всего, что относится до повинностей государству, непреклонно указывать земству предѣлы его дѣятельности.“

„Но вмѣстѣ съ тѣмъ“ — это черта самая рельефная во всей запискѣ — „неумолимо отказывать въ участіи Правительства земскимъ и общественнымъ

учрежденіямъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они обратятся къ нему съ ходатайствомъ выручить ихъ изъ затрудненій, въ которыя они впали, какъ бы ни были тажелы временныя послѣдствія этого отказа для общества."

На этомъ послѣднемъ совѣтѣ мы остановимся, потому что въ немъ заключается ключь и настоящій смыслъ не только разбираемой нами записки, но и цѣлой системы, послѣдовательно развиваемой въ извѣстномъ административномъ и великосвѣтскомъ кружкѣ. Закрыть земскія учрежденія послѣ трехлѣтняго ихъ существованія было бы, съ одной стороны, неловко, съ другой и ненужно; неловко потому, что частыя законодательныя перемѣны были бы приняты иностранными нашими недоброжелателями какъ признакъ слабости и колебаній. Ненужно потому, что въ ту же рамку можно вставить, вмѣсто обществъ и земства, крупное землевладѣніе и такимъ образомъ, не упраздняя самыхъ учрежденій, измѣнить ихъ внутренній смыслъ и незамѣтно, исподоволь, поясненіями и дополненіями по указаніямъ опыта, достичь желаемаго, прежде даже чѣмъ нежелающіе догадаются о чемъ идетъ темная, иносказательная рѣчь. Для этого, нужно прежде всего, чтобы производимый земскими учрежденіями опытъ управленія былъ обставленъ такими невыгодными условіями, которыя привели бы ихъ неминуемо къ безуспѣшности дѣйствій,

а чтобы этого достичь предлагаются два средства и оба радикальныя: первое, *это вмѣшательство администраціи во всѣ виды общественной дѣятельности*, — второе: *отказъ въ содѣйствіи во всѣхъ затрудненіяхъ*, встрѣчаемыхъ новыми учрежденіями. Такимъ образомъ, иниціятива правительствя остается полная, неограниченная во всемъ, что касается до стѣсненія общественной дѣятельности; она прекращается только на той чертѣ, гдѣ начинаются интересы общества и тутъ она воздерживается точно также безусловно какъ дѣйствуетъ полновластно въ первомъ случаѣ.

Она вмѣшивается во всѣ дѣла касающіяся интересовъ государственныхъ, беретъ даже на себя взысканіе съ крестьянъ всякого рода повинностей (стр. 44), передаетъ Полиціи дѣла и должность Мировыхъ Посредниковъ и непоколебимо понуждаетъ земство и общества къ исполненію своихъ требованій (слово *законныхъ* пропущено стр. 21).

Но въ то же время, когда дѣло касается не повинностей, а правъ податныхъ сословій, не внѣшняго порядка, а внутренняго благосостоянія, не требованій администраціи а нуждъ и пользъ народа, словомъ: когда дѣло идетъ объ интересахъ самого общества или земства, иниціятива правительства прекращается и оно отвѣчаетъ *неумолимымъ* отказомъ на всѣ ходатайства о народныхъ потребностяхъ.

Развивая эту систему далѣе, мы приходимъ къ тому, что народъ, видя безсиліе новыхъ учрежденій, получая черезъ выборныхъ своихъ людей постоянные отказы во всѣхъ своихъ нуждахъ и пользахъ, непремѣнно обвинитъ ихъ въ неуспѣхѣ, припишетъ ихъ неудачи нерадѣнію и неумѣнію угождать начальству, свалитъ на нихъ вину за возвышеніе расходовъ, вводимыхъ по непоколебимымъ требованіямъ администраціи, и постепенно придетъ къ самосознанію, то есть къ тому убѣжденію, что онъ неспособенъ собою управлять, и долженъ сложить власть, ему временно, въ видѣ опыта дарованную, въ руки прежнихъ своихъ властителей: чиновниковъ и помѣщиковъ.

Затѣмъ, занавѣсъ опустится: представленіе кончено.

Но для поясненія этой глубокой своей мысли, авторъ записки беретъ примѣръ, который намъ кажется неудачнымъ или, по крайней мѣрѣ, не своевременнымъ, и на основаніи этого примѣра мы и надѣемся нѣсколько поколебать его замысловатую систему.

Онъ выбралъ какъ доказательство необходимости для администраціи воздерживаться отъ всякаго содѣйствія обществу и земству — *народное продовольствіе*, и на цѣлой полустраницѣ, которую мы бы просили читателя замѣтить, описываетъ, какъ полезно былобы отказывать земству въ помощи по этому предмету, то есть, другими словами: морить народъ съ голоду, чтобъ уличить земскія учрежденія въ не-

состоятельности. Не опровергая относительной пользы этого свирѣпаго предложенія, съ точки зрѣнія автора, мы, съ нашей точки зрѣнія, тѣмъ же примѣромъ постараемся доказать противное.

Ст. 163 Устава Народнаго Продовольствія постановляетъ, во первыхъ, что „капиталъ народнаго продовольствія составляетъ общественную собственность той губерніи въ коей онъ собранъ,“

во вторыхъ, что „онъ имѣетъ одно опредѣленное назначеніе: для продовольствія въ тѣхъ губерніяхъ,“

и въ третьихъ, что „онъ не можетъ быть обращаемъ ни на какое другое употребленіе.“

Но изъ капитала этого (собственности той губерніи, въ коей онъ собранъ) изъята была какая то неизвѣстная часть, которая была причислена къ центральному капиталу Народнаго Продовольствія и поступила въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъ тѣхъ же капиталовъ (принадлежащихъ губерніямъ) выдавались, по распоряженію Правительства, ссуды другимъ губерніямъ и ссуды эти не возвращены.

Изъ нихъ же (имѣвшихъ одно опредѣленное назначеніе продовольствія) производились другіе расходы и обороты, и счеты эти не приведены въ извѣстность.

Изъ этого слѣдуетъ, что не всѣ капиталы, составляющіе, по буквальному смыслу закона, *общественную собственность* губерній переданы земству, что ему не предоставлены всѣ средства, какія по закону

ему слѣдуютъ для *исполненія своей задачи*, то есть обеспеченія продовольствія, что часть этихъ средствъ (какая неизвѣстно) осталась въ распоряженіи администраціи и что поэтому, отказывать въ содѣйствіи земскимъ учрежденіямъ по этой части управленія, она бы повидимому не имѣла повода, такъ какъ значительная часть средствъ, назначенныхъ для продовольствія, осталась въ ея рукахъ.

Авторъ записки, вѣроятно, самъ теперь сознаетъ, что выборъ этого примѣра былъ неудаченъ, и еслибы записка его была составлена въ Мартѣ 1868, вмѣсто Декабря 1867, онъ бы конечно не коснулся предмета, который доказалъ совершенно противное тому, что слѣдовало доказать: оплошность администраціи, ея неспособность узнавать нужды народа и неумѣніе распоряжаться средствами, которыя она себѣ оставила.

Мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на статьѣ о народномъ образованіи, для поощренія коего предлагается въ запискѣ запретить вступленіе въ бракъ всѣмъ людямъ неграмотнымъ. Вся эта статья не серьёзна и авторъ самъ это сознаетъ, упоминая о зависимости устройства училищъ отъ матеріальныхъ средствъ и признавая скудость этихъ средствъ. Мы однако считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на особый пріемъ нашихъ реакціонеровъ, который не лишенъ нѣкоторой ловкости: коль скоро дѣло заходитъ о преобразованіяхъ, которыя имъ не по сердцу,

они прибѣгаютъ къ аргументу о неразвитости нашего населенія и предлагаютъ предварительно заняться обученіемъ народа, подготовленіемъ общества, разсчитывая довольно вѣрно, что эти предварительныя занятія займутъ цѣлыя поколѣнія и отсрочутъ надолго ненавистныя имъ реформы. Мы не беремся имъ доказывать, что народъ воспитывается не въ однѣхъ школахъ, но гораздо болѣе и дѣйствительнѣе въ гласныхъ судахъ и открытыхъ собраніяхъ, что самоуправленіе, точно такъ какъ и грамотность, составляетъ элементарное образованіе народа..... они это знаютъ, и потому опасаются этого всенароднаго образованія.

Затѣмъ, намъ бы слѣдовало разсмотрѣть предложеніе о „централизаціи губернской администраціи и опредѣленіи ея отношеній къ прокурорскому надзору,“ но такъ какъ общія эти выраженія не указываютъ настоящихъ видовъ автора, то мы боимся приписать этимъ словамъ болѣе значенія, чѣмъ они имѣютъ. Впрочемъ, предъидущія объясненія уже обозначаютъ до нѣкоторой степени ихъ смыслъ, и высказавъ общую свою мысль, что „администраціи должно быть предоставлено постоянное вмѣшательство во всѣ виды общественной дѣятельности“, авторъ считалъ себя въ правѣ умолчать о мѣрахъ болѣе или менѣе щекотливыхъ, имѣющихъ въ виду подчиненіе другихъ вѣдомствъ Министерству Внутрен-

нихъ Дѣлъ. Въ запискѣ упомянуто о назначеніи нижнихъ полицейскихъ служителей отъ Губернскаго начальства, о передачѣ Полиціи должности Мировыхъ Посредниковъ, о порученіи ей же, Полиціи, взысканія всякаго рода повинностей, казенныхъ, земскихъ и частныхъ. За этимъ могутъ послѣдовать еще слѣдующія улучшенія; опредѣленіе сельскихъ начальниковъ отъ Губернатора, отстраненіе отъ должности Мировыхъ Судей, по его усмотрѣнію, съ преданіемъ ихъ суду въ Прав. Сенатѣ, подчиненіе Прокуроровъ Губернскому Начальству въ отношеніи вчинанія исковъ и преслѣдованія преступленій, наконецъ, и это былъ бы вѣнецъ всего дѣла — смѣняемость всѣхъ лицъ земскаго и судебнаго вѣдомствъ, при чемъ, разумѣется, Губернатору было бы предоставлено только скромное право ходатайствовать у высшаго начальства объ устраненіи неблагонадежныхъ людей вреднаго направленія.

Заключеніе записки составляютъ общія и краснорѣчивыя фразы о необходимости собрать и соединить консервативные элементы. Объ этомъ русскомъ консерватизмѣ весьма трудно составить себѣ ясное понятіе, потому что всѣ партіи у насъ называютъ себя охранительными и, дѣйствительно, каждая изъ нихъ охраняетъ различные интересы русской земли и русскаго народа, каждая съ той точки зрѣнія, которая признается ею за существенную. Но тотъ консерва-

тизмъ, который заявляетъ себя въ этой запискѣ, имѣетъ нѣкоторыя особенныя черты, по коимъ можно очень легко отличить его отъ прочихъ оттѣнковъ той же партіи, и отъ всѣхъ убѣжденій, мыслей и чувствъ всѣхъ слоевъ нашего русскаго общества.

Записка оканчивается общею характеристикою населенія Псковской Губерніи, и тутъ то представляются съ наивностью, которая намъ кажется нѣсколько неосторожною, эти черты, поражающія насъ сходствомъ съ разными заявленіями газеты „Вѣсть."

Населеніе раздѣляется на три группы.

Первую образуютъ фермеры, переселяющіеся въ Псковскую Губернію изъ смежнаго Остзейскаго края. Они, отзывается записка, отличаются слѣдующими качествами: трудолюбіемъ, привычкой къ порядку и *дисциплинѣ*, и усиленіе этого элемента, прибавляетъ авторъ, будетъ благотворно содѣйствовать матеріальному развитію Губерніи.

Вторая группа состоитъ изъ лицъ Польскаго происхожденія, между коими нѣтъ никакой *общности*, не проявляется никакого стремленія къ пропагандѣ, и большинство коихъ оказывается вполнѣ *безвреднымъ* для Псковской Губерніи; Начальникъ этой Губерніи однако прибавляетъ, для огражденія своей отвѣтственности, что за образъ мыслей этихъ безвредныхъ людей ему трудно поручиться.

Наконецъ, третій и послѣдній разрядъ состав-

ляетъ туземное населеніе, народная масса; она находится въ *хаотическомъ состояніи*; отъ послѣдовательныхъ реформъ настоящаго Царствованія, она не успѣла еще *опомниться*, ждетъ полнаго и яснаго проявленія результатовъ этихъ реформъ, колеблется, недоумѣваетъ и уподобляется, по картинному сравненію Губернатора, *стихійной* силѣ, которая должна быть воспитана въ политическомъ отношеніи.

Этими стихіями и подводится итогъ русскаго населенія Псковской Губерніи. Мы, русскіе, въ глазахъ этихъ консерваторовъ *стихія*, то есть воздухъ, вода, почва.

Силу нашу они признаютъ и потому называютъ насъ стихійною *силой*. Но болѣе ничего въ насъ не видятъ кромѣ стихіи, которою надо воспользоваться какъ весьма просторнымъ, привольнымъ поприщемъ для всякаго рода эксплуатацій. На этой стихіи, можно поселить Остзейскихъ фермеровъ, на ней же можно водворить Польскихъ переселенцевъ, расторгнуть коренной сельскій бытъ замѣной общиннаго владѣнія участковымъ, ввести Нѣмецкое фермерство, крупное землевладѣніе, запретить вступленіе въ бракъ всѣмъ неграмотнымъ простолюдинамъ; все это можно, потому что, какъ сказано, русскій народъ составляетъ въ настоящее время только *стихійную силу*, а по непреложнымъ законамъ науки, стихія, то есть элементъ, вещество, есть только ма-

теріальная сила, которую направляютъ другія силы разумныя, умственныя, денежныя, европейская цивилизація и представители ея: Остзейскіе фермеры, Польскіе выходцы и Русскіе консерваторы.

Читая эту невѣроятную характеристику населенія одной изъ коренныхъ русскихъ губерній, пробѣгая этотъ смутный проэктъ всевозможныхъ преобразованій, многіе, пожимая плечами, назовутъ это вымысломъ празднаго воображенія, мечтой несбыточной, а потому и неопасной. Мы были бы того же мнѣнія и не дали бы себѣ труда возражать, еслибъ не замѣтили, къ сожалѣнію, въ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ примѣненіе нѣкоторыхъ принциповъ, изложенныхъ въ запискѣ нашего современнаго Псковскаго Макіавеля. Такъ, напримѣръ, теорія о неумолимомъ отказѣ земству и обществамъ во всѣхъ ихъ ходатайствахъ уже не разъ примѣнялась къ разнымъ заявленіямъ и просьбамъ отдѣльныхъ обществъ и собраній и въ особенности къ тѣмъ случаямъ, когда земскія учрежденія испрашивали разрѣшеній на сокращеніе расходовъ, признаваемыхъ излишними. Теорія эта, сама по себѣ, не представляетъ ничего насильственнаго; она не производитъ взрыва, не предполагаетъ логики и не нарушаетъ хода дѣлъ; она только подкапывается подъ основы нововведеннаго порядка управленія и колеблетъ ихъ, не разрушая самого зданія, въ ожиданіи, что оно разрушится само собой.

И, точно такъ какъ по мнѣнію автора полезно отказывать обществамъ въ помощи при неурожаѣ и голодѣ, такъ можетъ быть полезно и отказывать имъ въ сокращеніи излишнихъ расходовъ, и обѣ эти частныя пользы сводятся въ одну общую — убѣдить высшее правительство и самый народъ въ безуспѣшности ихъ дѣйствій и въ несостоятельности крестьянскаго, земскаго и мироваго самоуправленія.

Одно явленіе во всемъ этомъ намъ кажется утѣшительнымъ: для проведенія этихъ, такъ называемыхъ консервативныхъ, *въ дѣйствительности революціонныхъ въ Россіи ученій*, послѣдователи ихъ не разсчитываютъ на воспріимчивость и сочувствіе русскаго общества, ищутъ союзниковъ извнѣ, вызываютъ Нѣмцевъ, приглашаютъ Поляковъ и, такимъ образомъ, сами сознаютъ, что въ чисто русской средѣ они безсильны, даже въ той, которую они называютъ охранительнымъ элементомъ и которая, именно въ Псковской Губерніи, и не далѣе какъ въ Февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, положительно отреклась отъ предложеній, истекавшихъ изъ того же рога изобилія, изъ котораго сыплятся на Россію всяческія благодѣянія инородного изобрѣтенія.

Князь **А. Васильчиковъ.**

Во время печатанія этой брошюры, пришли два извѣстія: о назначеніи Генер. Адъют. Тимашева Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Г. Обухова (бывшаго Псковскаго Губернатора) къ нему товарищемъ. Это послѣднее назначеніе придаетъ запискѣ о Псковской Губерніи особенную знаменательность. Нѣтъ еще достаточныхъ причинъ предполагать, чтобы столь неожиданное повышеніе Г. Обухова послѣдовало какъ бы въ награду *за* его записку; но уже и то обстоятельство заслуживаетъ полнаго вниманія, что онъ могъ быть назначенъ *не смотря* на эту записку, въ которой онъ такъ рѣшительно забраковалъ, какъ преждевременныя, всѣ коренныя законоположенія послѣднихъ годовъ.

Соображая эти обстоятельства и сопоставляя ихъ съ словами новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ его вступительной рѣчи: что для достиженія какой то „одной, опредѣленной цѣли, онъ не остано-

вится *ни передъ какими соображеніями и ни передъ какими мѣрами*“*) можнобы, и даже слѣдовалобы, ожидать самой крутой, антилиберальной реакціи.

Такое заключеніе исходилобы конечно изъ предположенія строгой послѣдовательности въ высшихъ сферахъ правительства и полнаго согласія между его намѣреніями и выборомъ лицъ призываемыхъ къ ихъ осуществленію. Во всякой другой землѣ, выводъ былъ бы совершенно правиленъ; но у насъ, какъ исходное предположеніе такъ и выводъ изъ него сдѣланный былибы слишкомъ смѣлы — *къ счастью*, скажемъ мы на сей разъ.

*) Даже безъ обыкновенной оговорки: *законными*.

Лейпцигъ,
въ типографіи Бера и Германна.

Leipzig,
Druck von Bär & Hermann.